

Николай Сироткин

Великий Миф - 2

18+

Николай Сироткин

Великий МИФ – 2

«Автор»

2026

Сироткин Н. П.

Великий МИФ – 2 / Н. П. Сироткин — «Автор», 2026

Тридцать четыре года правления Екатерины 2 – «Золотой век русского дворянства»: блестящие военные победы, приращение территории, рост численности населения в два раза и государственного бюджета в четыре раза! Прямо дух захватывает! Есть, чем гордиться! Всё хорошо, прекрасная маркиза! Но... Падает занавес, умирает «Великая» императрица и выясняется, что за «Блестящим фасадом» ничего нет. Никаких реформ в духе просвещенного абсолютизма, о которых так много говорила и писала Екатерина II, проведено не было, фантастический рост промышленности и сельского хозяйства, на деле оказался фикцией, а многократное увеличение бюджета, при ближайшем рассмотрении, обнаружить, вообще не удалось. Более того, Россия почему-то оказалась в глубокой финансовой яме – общий долг страны составил громадную сумму – 210 000 000 рублей! Так, может «патриоты» во главе с Екатериной в 1762 году ошиблись, свергнув и затем убив внука Петра I, законного императора России Петра III?

© Сироткин Н. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

«Мало кто знает, что знаменитая опера Манфредини «La Semiramide riconosciuta» («Узнанная Семирамида»), которая до сих пор не сходит с мировой оперной сцены, была написана по заказу и при непосредственном участии Петра». (Елена Пальмер)	13
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Николай Сироткин

Великий МИФ – 2

Глава 1. Немного истории.

В конце Северной войны (1700 – 1721) русские войска под командованием А.Д. Меншикова помогали союзникам (Дании и Саксонии) освобождать от шведов Померанию. Пётр I надеялся, что союзники оценят вклад России в победу и согласятся уступить какой-либо порт на южном побережье Балтийского моря в бывших владениях шведской короны. **Очень быстро царь понял – ничего не дадут!** И вот, когда казалось, что всё уже потеряно, к Меншикову приходит Георг Генрих фон Гётц – авантюрист немецкого происхождения, занимавший видные государственные посты при герцоге Фридрихе IV Гольштейн-Готторпском (дед Петра III) и шведском короле Карле XII (Дядя Петра III).

Он предлагает выдать одну из дочерей Петра I (Анну или Елизавету) за герцога Карла-Фридриха Гольштейн-Готторпского. На вопрос Меншикова, в чём выгода от этого брака, Гётц разложил на столе карту и наглядно показал, что владелец Гольштейна может проложить по своей территории канал, длиной всего в сто километров, соединив, таким образом, Северное и Балтийское моря. Это позволит сократить путь на пятьсот километров, избежать бурь и штормов, огибая Ютландский полуостров, и избавит от уплаты Зундской пошлины. В свою очередь, постройка канала подорвёт экономику Дании, поскольку деньги за проход из одного моря в другое потекут в казну Гольштейна. У этого союза была и другая сторона. Карл-Фридрих Гольштейн-Готторпский, как сын старшей сестры Карла XII был одним из главных претендентов на шведскую корону. В этом случае, одна из дочерей Петра I реально могла стать королевой Швеции.

Гольштейн. Кильский канал. Взято из открытых источников.

Оценив все выгоды этого предприятия, Меншиков сделал соответствующий доклад царю.

Пётр I заинтересовался проектом, тем более что все это хорошо укладывалось в его концепцию по экспансии России на Балтике. В 1710 году Пётр I выдал свою племянницу Анну Ивановну за герцога Курляндского, а в 1715 году вторую племянницу Екатерину Ивановну за герцога Макленбургского. Если связать ещё брачными узами и Гольштейн-Готторп, то **Россия будет контролировать практически все южное побережье Балтийского моря, включая и выход в Северное море, минуя Данию, т.е. все основные торговые пути Ганзейского союза.** Перспективы просто фантастические!

Основные торговые пути Ганзейского союза. Взято из открытых источников.

Сложность ситуации заключалась в том, что Дания официально была союзницей России. Однако, довольно скоро у царя появился повод для разрыва. Пётр I был недоволен заключенным в 1720 году между Данией и Швецией сепаратным (1) мирным договором (2) и начал открыто поддерживать территориальные претензии Карла-Фридриха на Гольштейн, а также его права на шведский престол.

После смерти (или убийства) Карла XII в 1718 году, Карл-Фридрих Гольштейн-Готторпский реально мог стать шведским королем, но путём интриг и подкупов шведский престол занял Фридрих Гессенский (3), муж младшей сестры Карла XII. Пользуясь, случаем (поражением Швеции в Северной войне), Дания захватила Гольштейн. В 1720 году под нажимом Германского союза она возвратила Карлу-Фридриху лишь порт Киль с окрестностями.

В Киле первый русский император хотел создать порто-франко (4) для вывозимых из России товаров. Планы России приобрести по ту сторону Балтийского моря порт, через кото-

рый можно было выходить в океан, встретили сильное сопротивление Англии, что особенно раздражало Петра I.

По приглашению царя Карл-Фридрих приехал в Россию и в мае 1724 года Пётр I дал согласие на брак принца со своей старшей дочерью Анной. В ноябре был подписан **брачный договор, где Анна и Карл-Фридрих отказывались от притязаний на российский престол, но в секретной статье было оговорено право провозгласить наследником их сына**. Бракосочетание состоялось 21 мая (1 июня) 1725 года, уже после смерти Петра I.

Вступившая на престол Екатерина I (правила с 1725 по 1727 годы) тепло относилась к своему зятю, сделала его членом Верховного тайного совета и обещала поддержку в возврате Гольштейна (5), но умерла, не успев ничего предпринять. В мае 1727 года по настоянию Меншикова было составлено завещание Екатерины I – «Тестамент», согласно которому престол переходил к внуку Петра I, сыну царевича Алексея Петровича одиннадцатилетнему Петру (Пётр II). Согласно «Тестаменту», в том случае, если Пётр II умрет бездетным, следующей наследницей престола становилась Анна и ее дети, и только потом Елизавета. После смерти Екатерины I всеми делами заправлял Меншиков, который поспешил избавиться от непрошеного гостя и быстренько спровадил молодую чету в Киль. Именно там 10 (21) февраля 1728 года и родился их единственный сын Карл-Питер-Ульрих, будущий ВК Пётр Федорович, он же российский император Пётр III.

По странному стечению обстоятельств этот мальчик был наследником сразу трёх престолов: герцогства Гольштейн, королевства Швеция и Российской империи. Через три месяца после рождения он потерял мать – Анна Петровна умерла в мае 1728 года. В 1739 году, когда Карлу-Питеру было одиннадцать лет, умер его отец Карл-Фридрих.

Пришедшая к власти в 1741 году в результате дворцового переворота Елизавета хотела закрепить трон за потомками Петра I, а поскольку своих детей у неё не было, то единственным возможным наследником оставался племянник – сын старшей сестры Анны, голштинский принц Карл-Питер-Ульрих.

«Трудно было представить себе человека, менее подходившего для того, чтоб занять трон Петра I, чем его внук. Пётр III был сыном младшей дочери (на самом деле старшей – С.Н.) великого реформатора Анны и голштинского герцога Карла Фридриха. В три месяца мальчик потерял мать, а в 11 лет – отца. Его воспитывали жестокие и жадные придворные – О. Ф. Брюмер и Ф. В. Бехгольц. Запугиванием, побоями и унижительными наказаниями они довели болезненного нервного ребенка почти до идиотизма. Тайком мальчик пристрастился заливать горе крепким пивом и ко времени приезда в Россию уже был законченным пьяницей. (Елисеева О.И. «Екатерина Великая» издательство «Молодая гвардия», серия ЖЗЛ).

Серьезный вердикт, тем более что Ольга Игоревна Елисеева не просто писательница, а ещё и кандидат исторических наук. Нетрудно догадаться, что первоисточником для столь «глобальных умозаключений» послужили записки Екатерины II. Вначале я полагал, что эти записки производят какое-то магическое действие на историков и писателей, но потом понял – всё гораздо проще. «Записки» это готовый материал для толстенной книги, взял, литературно обработал и готово. Именно так поступил В.С. Пикуль. Его роман «Фаворит» прекрасное художественное произведение, правда, мягко говоря, не совсем верно отражающее историческую действительность. Уже упомянутая мной О.И. Елисеева написала несколько книг, опираясь именно на «Записки», да и наши «мыльные оперы» (сериалы) «Екатерина» сняты в том же духе – «умная решительная Екатерина» против «глупого трусливого Пётра».

Победителей не судят!

Но, так ли все однозначно, как представила нам О.И. Елисеева?

Для справки:

Идиотизм – самая глубокая степень умственной отсталости, в тяжелой форме характеризующаяся почти полным отсутствием речи и мышления.

Пьяница – это человек, который часто и излишне употребляет алкоголь, но не зависим от него. Он может быть временно пьян, но при этом сохранять контроль над своим поведением и принимать решения. Пьяница может выпить в компании друзей или на празднике, но не испытывает сильного желания употреблять алкоголь в повседневной жизни. Его потребление алкоголя обычно связано с желанием расслабиться, повеселиться или забыть о проблемах. (Медико-психологический центр доктора Мелякова)

Ежу понятно что «почти идиотом», как выражается О.И. Елисеева, Пётр III не был, да и слово «пьяница» в отношении четырнадцатилетнего мальчика, явно не к месту. Более того, образ грубого солдафона и пьяницы, предателя русских интересов и неспособного супруга Екатерины II, созданный мемуаристами, писателями и историками более чем за двести лет **напрочь исчезает, как только начинаешь знакомиться с документами.** И наоборот, если отбросить всё, что написала Екатерина II и её апологеты и обратиться к документам, то образ «Великой» правительницы мгновенно испарится и перед нами окажется хитрая, очень недалекая и сластолюбивая интриганка, согласная и способная на все (вплоть до убийства) лишь бы удержаться у власти.

Камер-фрейлина её (Екатерины) матери, баронесса фон Принцен, говаривала о Софии Фредерике, что «никогда не угадала бы, что ей суждено приобрести знаменитость, какую она стяжала. В пору её юности я только заметила в ней ум **серьезный, расчетливый и холодный**, но столь же **далекый от всего выдающегося**, яркого, как и от всего, что считается заблуждением, причудливостью или легкомыслием. Одним словом, я составила себе понятие о ней, как о женщине обыкновенной».

Справедливое замечание, поскольку Екатерина II не отличалась умом, но была очень хитра.

«Хитрость не есть ум, а только усиленная работа инстинктов, вызванная отсутствием ума». (Ключевский В.О.)

Ложь и лицемерие – вот основные приёмы Екатерины II, которыми она пользовалась всю свою жизнь.

Я.Л. Барсков, ученик В.О. Ключевского, один из немногих, допущенный к разбору рукописей дворцового архива, редактор и комментатор 12-томного академического издания сочинений Екатерины II, делает нелюбимый, но совершенно справедливый вывод:

«Ложь была главным орудием царицы; всю жизнь, с раннего детства до глубокой старости, она пользовалась этим орудием, владея им как виртуоз, и обманывала родителей, гувернантку, мужа, любовников, подданных, иностранцев, современников и потомков».

Браво!!! Лучше не скажешь!!! Когда читаешь, то, что написала Екатерина II и сравниваешь с документами (там, где это возможно сделать), то поражаешься тому, как она передёргивает факты, выставляя напоказ свои мнимые добродетели и несуществующие достижения. Все эти ухищрения шиты белыми нитками и видны невооруженным взглядом, а потому апологетам Екатерины II приходится проявлять чудеса изворотливости и словесной эквилибристики, чтобы совместить несовместимое!

Характерный пример того, как можно всё извратить. Петр III любил вспоминать эпизод из своего детства, когда он во главе небольшого отряда изгнал наводнивших территорию герцогства толпу цыган. Поскольку Карл-Питер-Ульрих к тому времени уже имел чин лейтенанта, чисто внешне, вполне мог возглавить такой отряд. Понятно, что руководил операцией не он, а кто-то из опытных военных.

«Этот эпизод по мысли биографа Петра III А.С. Мыльников, лег в основу фантастических историй, которые император позднее рассказывал **о своих победах во главе голштинской армии**». (Елисеева О.И.)

Ну и что? Ну, рассказал Пётр эпизод из своего детства, который отложился у него в памяти. Правда это или нет, абсолютно неважно. Прослушали и забыли. Нет, нужно не только акцентировать на этом внимание, но и сделать далеко идущие выводы:

«Возмущение закончится драмой в Ропше (убийством Петра III). Можно ли было её избежать? И если «да», то зачем? Чтобы на престоле России оставался **монарх, с трудом проводивший грань между выдумками и реальностью?**» (Елисеева О.И.)

Вот как! Невинные детские воспоминания, от которых никому ни тепло, ни холодно, при большом желании можно вывернуть наизнанку и представить как бред сумасшедшего, потерявшего связь с реальностью! Хорошо, ну тогда давайте для объективности приведём аналогичный пример из богатого эпистолярного наследия Екатерины II.

1. Вот знаменитое письмо Екатерины Вольтеру (1769), в котором она описывает «сладкую» жизнь русского крестьянина:

«Впрочем, наши налоги так необременительны, что в России нет мужика, который бы не имел курицы, когда он её захочет, а с некоторого времени они предпочитают индеек курам».

2. Из письма тому же адресату в 1770 года:

«В России всё идет обыкновенным порядком: есть провинции, в которых почти не знают того, что у нас два года продолжается война. Нигде нет недостатка ни в чём: поют благодарственные молебны, танцуют и веселятся».

3. А вот описание быта крестьянской семьи из письма подруге её матери Бельке (1774 год):

«Бывало прежде, проезжая по деревне, видишь маленьких ребятишек в одной рубашке, бегающих босыми ногами по снегу; теперь же нет ни одного, у которого не было бы верхнего платья, тулупа и сапогов. Дома хотя по-прежнему деревянные, но расширились и большая часть их уже в два этажа».

Как же апологеты Екатерины комментируют подобные опусы?

«Эти грандиозные успехи – плод пылкого воображения Екатерины. Похоже, однако, что ей удавалось убедить своих корреспондентов в том, **сколь благотворно влияло её царствование на жизнь подданных**... Итак, информируя зарубежных корреспондентов о положении дел в стране, Екатерина прибегала к значительным передержкам, лакировке происходившего, что было вполне в духе того времени – аналогичным образом вели себя прусский и шведский короли: Фридрих II и Густав III.» (Павленко Н.И.)

Честно говоря, я не знаю, как к этому относиться? Петра за невинные детские воспоминания объявляют, чуть ли не сумасшедшим, а Екатерину, которая врёт как сивый мерин, возносят на пьедестал. Он – дурак, она – гений!

Вспоминается отповедь, которую Екатерина дала известному французскому философу:

«Господин Дидро, я с большим удовольствием выслушала всё, что вам внушает ваш блестящий ум. Но вашими высокими идеями хорошо наполнять книги, действовать же по ним плохо... Вы трудитесь на бумаге, которая всё терпит: она гладка и мягка и не представляет затруднений ни воображению, ни перу вашему, между тем как я, несчастная императрица, тружусь для простых смертных, которые чрезвычайно чувствительны и щекотливы». (Сегюр)

Замечание по своей сути абсолютно правильное, но дело в том, что Екатерина, отчитывая Дидро, сама поступает аналогичным образом. Поскольку реально улучшить жизнь своих подданных она не может и не хочет (это долго и хлопотно), то лучше это показать на бумаге, а не в натуре. В этом смысле она довольно прилежная ученица!

Екатерина рано поняла – неважно, как и что будет сделано (можно вообще ничего не делать) – важно, как всё будет представлено.

Характерными в этом отношении являются строки из её письма губернатору Москвы:

«Я не устраиваю школ, но для Европы надо сохранять в общественном мнении наше отношение (к народному просвещению). В тот день, когда наши крестьяне пожелают учиться, ни Вы, ни я не останемся на своем посту».

Вот так, не нужно ничего делать, **нужно только делать вид**. Это та самая путеводная нить, которой следует Екатерина на протяжении всех тридцати четырёх лет своего правления.

Жан-Поль Марат (6), который, в отличие от Вольтера, Дидро, Руссо и других, менее известных философов и писателей, подачек от Екатерины не получал, писал о «Семирамиде Севера» (7):

«Благодаря своему тщеславию и инстинкту подражания... **она провела некоторые меры, не имеющие, однако, никакого значения для счастья общества**, но способствовала лишь разорению государства... для удовлетворения тщеславия и любви к пышности... **Она сама отдала себе должное: не дожидаясь, чтобы публика создала ей славу, она наняла продажные перья, которые поют ей хвалу**».

Очень верно подмечено, в чем мы скоро убедимся.

Примечания:

Сепаратный мир – мирный договор, заключённый одним из участников воюющей коалиции, без согласия союзников.

Фредериксбургский договор – мирный договор, подписанный 3 (14) июля 1720 года во дворце Фредериксбург в Дании между Датско-норвежским королевством и Шведским королевством.

Фридрих I Гессенский (1676 – 1751) – король Швеции с 1720 года, ландграф Гессен-Кассельский (под именем Фридрих I) с 1730 года. Муж младшей сестры шведского короля Карла XII.

Порто-франко (свободный порт) – порт (или его часть) пользующийся правом беспошлинного ввоза-вывоза товаров. Порто-франко не входит в состав таможенной территории государства.

Возникшие в XII веке на юге Ютландского полуострова два герцогства Шлезвиг (скандинавское) и Гольштейн (германское) территориально не входили в состав Дании, но были связаны с ней личной унией. В XVI веке территории этих герцогств были разделены на три равные части: одна часть досталась королю Дании (старшая ветвь Ольденбургской династии), а две другие представителям младшей ветви Ольденбургской династии (герцогам). Позднее был еще один раздел, и королям Дании фактически достался весь Шлезвиг, а Гольштейн остался за герцогами.

Жан-Поль Марат (1743 – 1793) – политический деятель эпохи Великой французской революции, врач, радикальный журналист, один из лидеров якобинцев.

«Семирамиде Севера» – прозвище Екатерины II, данное ей Вольтером.

Глава 2. ВК Петр Фёдорович.

Карл Петер Ульрих Гольштейн-Готторпский (он же ВК Пётр Фёдорович, он же российский император Пётр III) прибыл в Россию в 1742 году в возрасте 14 лет. До вступления на престол прожил в России почти двадцать лет – большой отрезок своей короткой жизни. Что он делал и чем занимался все эти годы?

Из книги в книгу кочуют перепеваемые на разные лады бредни «заботливой женушки» Екатерины о том, как ВК Пётр Фёдорович:

- играл в «куклы» (суший ребенок);
- сверлил дырки в покоех Елизаветы (гнусный вуайерист);
- беспробудно пил со своими голштинцами (законченный алкоголик);
- вешал крыс и бил несчастных собак (жестокий садист);

– не мог выполнять свои супружеские обязанности (импотент) и в тоже время имел кучу любовниц (грязный развратник);

– ненавидел все русское и преклонялся перед прусским королем Фридрихом II (предатель России и холуй Пруссии);

– ненавидел православную веру (нехристь, лютеранин);

Екатерина правильно рассчитала. После того, как она вылила на мужа это ушат помоев, ему будет трудно отмыться, даже через века. Мотивы Екатерины понятны. Свергнув и убив законного монарха, она захватила трон, на который не имела никаких прав и каким-то образом должна была обосновать необходимость переворота. Единственный путь для этого – опорочить своего предшественника. У любого нормального человека, при чтении «Записок» возникает образ клинического недоумка на российском престоле, от которого «мужественная» Екатерина во главе «патриотов» просто обязана была спасти страну. Однако она явно переборщила!

Давайте отбросим все эти бредни и попробуем восстановить образ ВК Петра Федоровича по более надежным источникам.

Известно, что ВК Пётр Фёдорович любил читать. Интерес мужа к книгам подтверждает и сама Екатерина, правда, умудрившись и здесь, добавить свою «ложку дёгтя», заявив:

«...накупил себе немецких книг, но каких книг? Часть их состояла из лютеранских молитвенников, а другая – из историй и процессов каких-то разбойников с большой дороги, которых вешали и колесовали». (Екатерина II, «Записки»)

Вот вам, получите! Лютеранин и садист в одном лице!

Совершеннолетнего наследника императрица Елизавета Петровна не определила, ни к какой службе. Она отстранила его от государственных дел, опасаясь, что набравшись опыта, он чего доброго, может и престол захватить. Дочь Петра I была очень мнительной, да и сановники во главе с Бестужевым А.П. внесли свою лепту. Зная подозрительный нрав императрицы, они лживыми наговорами только усиливали эти опасения, как показала жизнь – абсолютно беспочвенные. **ВК Пётр Фёдорович, никогда не был замешан ни в каких интригах и заговорах.** Он действительно был простым человеком и истинным европейцем, для которого закон превыше всего. Правда Екатерина в своих записках называет это слабостью.

Оказавшись в такой непростой ситуации, ВК Пётр Фёдорович не растерялся и решил заняться самообразованием. Для этого нужны книги и он даёт распоряжение доставить в Петербург библиотеку его отца, что и было сделано в 1746 году. Под библиотеку в Ораниенбауме были выделены комнаты и заказаны книжные шкафы. Библиотека постоянно пополнялась новыми книгами.

«Как только, – вспоминал его учитель профессор Штелин, – выходил каталог новых книг, он (Пётр) его прочитывал и отмечал для себя множество книг, которые составили порядочную библиотеку».

Библиотека сохранилась до наших дней и в отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге есть опись принадлежавших Петру Фёдоровичу книг, составленная на 36 (!) листах. Что же это были за книги?

«Наиболее полно здесь были представлены книги по военному делу, по истории и искусству, а также художественная литература, от сочинений античных писателей до произведений авторов XVII – середины XVIII века на французском, немецком, итальянском, английском и некоторых других европейских языках. **В их числе находилось и первое французское собрание сочинений Вольтера.** Многие экземпляры этой библиотеки оцениваются как «подлинные книжные редкости». (Мыльников А.)

Как видим, ничего похожего на то, о чём пишет Екатерина в своих «Записках» даже близко нет.

«Переводы книг тогда были редкостью, так что Пётр Фёдорович читал все книги на языке оригиналов, которыми он в совершенстве владел – латыни, французском, итальянском,

немецком. На русском языке читал он секретный труд «Сила империи» и – с особой внимательностью – ежегодно издававшиеся «Комментарии Санкт-Петербургской Академии наук». Так, в эти годы углублённых раздумий и самообразования, наследник готовил свою уникальную программу реформ, осуществлению которой и будет посвящено краткое его правление». (Елена Пальмер)

ВК Пётр Фёдорович любил музыку и играл на скрипке. Причём, выучился играть, втайне от всех, поскольку при дворе было не принято, чтобы аристократ, а тем более наследник престола играл на музыкальных инструментах. Мы не можем судить, насколько хорошо он играл, да это и не важно. Важно то, что он любил музыку и был меломаном.

Понятно, что под пером Екатерины это выглядит несколько иначе:

«На даче он составил себе свору собак и начал сам их дрессировать. Когда он уставал их мучить, он принимался пилить на скрипке; он не знал ни одной ноты, но имел отличный слух, и для него красота в музыке заключалась в силе и страстности, с которой он извлекал звуки из своего инструмента. Те, кому приходилось его слушать, часто с охотой заткнули бы себе уши, если бы посмели, потому что он их терзал ужасно».

Мало того, что Екатерина предвзята, она по свидетельству современников (Дашкова Е.Р.) вообще не разбиралась в музыке.

ВК Пётр Фёдорович построил в Ораниенбауме свой собственный театр, где поначалу копировал постановки итальянского маэстро Арайи, а затем, пригласив к себе на работу его ученика Винченцо Манфредини, начал ставить собственные. Первоначально все оперы исполнялись на итальянском языке, итальянскими же актёрами. Для того, что бы перейти на русский язык, нужны были русские певцы, которых в то время не было. Пётр создает в Ораниенбауме свою школу музыки и театра и для обучения он начинает поиск талантливых детей из простых семей. Игру на скрипке в школе Пётр Фёдорович преподавал лично.

«Из этой школы вышли замечательные русские танцовщики, балерины, вокалисты, оркестранты, композиторы – В. Афанасьев, А. Афанасьева, Т. Бубликов, П. Васильев, А. Степанова, И. Хандошкин, М. Якимов и многие другие мастера. Выпускником ораниенбаумской школы явился выдающийся певец, украинец по происхождению, Максим Березовский, в 1758 году принятый в придворную труппу великого князя». (Мыльников А.)

Господа, ВК Пётр Фёдорович, который по заверению маститых историков не любил Россию и всё русское, создает на свои собственные средства театр и школу, где первым начинает обучать и воспитывать национальные (русские) музыкальные кадры!!!

**«Мало кто знает, что знаменитая опера Манфредини
«La Semiramide riconosciuta» («Узнанная Семирамида»),
которая до сих пор не сходит с мировой
оперной сцены, была написана по заказу и при
непосредственном участии Петра». (Елена Пальмер)**

А что же Екатерина, ставшая, по мнению тех же историков, «истинно русской» по духу? Как она продолжила дело воспитания национальных (русских) музыкальных кадров?

Да, никак!!! Смерть Петра III означала для его летней резиденции утрату роли одного из центров художественной жизни России. Ораниенбаумский театр и школа, прекратили свое существование. **Это сделала «Великая» императрица, которую наши историки называют «истинно русской» и покровительницей искусств!!!**

Собственно, комментировать тут нечего!

ВК Пётр Фёдорович увлекался военным делом. Это увлечение было свойственно практически всем аристократам западной Европы. В 12 лет юноша имел чин лейтенанта и был членом гильдии стрелков. Он много времени уделял изучению военного дела, а книги данной тематики составляли большую часть его личной библиотеки. Он хорошо умел читать карты, чертежи и схемы. Любил сам делать чертежи и математические расчеты. Игра в «куклы», как называла это в своих записках Екатерина, не что иное, как занятия по тактике и стратегии с использованием оловянных солдатиков. Это обычная практика того времени, когда их применяли для наглядности при разборе сражений и маневров.

«1743 год. В конце года двор отправился в Петербург. Там учение великого князя пошло серьезнее. Проходили по глобусу математическую географию, учили **прагматическую историю соседних государств**; два раза в неделю объяснялась подробно хронология и положение текущих государственных дел, по указанию её величества (вследствие частных совещаний наставника с канцлером, графом Бестужевым), изучали любимые предметы великого князя: **фортификацию и основания артиллерии**, с обозрением существующих укреплений, и положено начало обещанному наставником великому князю **фортификационному кабинету**, в котором, в 24 ящиках, находились все роды и методы укреплений, начиная с древних римских до современных, в дюйм, с подземными ходами, минами и проч., частью во всём протяжении, частью в многоугольниках; всё это было сделано очень красиво и по назначенному масштабу». (Штелин)

Обратим внимание, что ВК Пётр Фёдорович изучает «прагматическую историю». Помоему, никто из историков не заметил эту фразу Якоба Штелина, и совершенно напрасно. Прагматическая история – это «поучающая история», где основной целью познания прошлого является извлечение уроков на будущее. Мы ещё вернемся к этому, когда будем рассматривать короткое правление Петра III.

«Этот кабинет, в двух сундуках по 12 ящиков в каждом, был окончен в продолжение 3 лет. Его работали, по указанию наставника, капитан Горинов и три столяра. С виду они (сундуки) были похожи на два английских комода или бюро из красного дерева с позолоченной обивкой и скобками. Едва ли где можно было найти подобный полный кабинет. (Штелин)

Практические навыки по фортификации ВК Пётр Фёдорович получил при строительстве потешных крепостей. В Ораниенбауме были построены три крепости: Екатеринбург (1746 год), Крепость Святого Петра (1757 год) и Петерштадт (1762 год). Разработку проектов и строительные работы он курировал лично. В 1756 году ВК Пётр Фёдорович сформировал полноценный гвардейский отряд, в который входили все рода войск: кавалерия, пехота и артиллерия. В

1759 году вторая крепость (Святого Петра) оказалась тесной для сильно увеличившихся войск наследника. По приказу будущего императора её перестроили, дав новое имя – Петерштадт (город Петра).

Макет Петерштадта. Взято из открытых источников.

Свои войска Пётр III содержал за собственный счёт, не залезая в государственную казну. Поэтому ни с точки зрения управления, ни с точки зрения обеспечения всем необходимым – от оружия до провизии – голштинцы не зависели от регулярной русской армии. И числились на герцоге Гольштейна.

ВК Пётр Фёдорович увлекался коллекционированием. В Ораниенбауме по проекту Ф.Б. Растрелли был построен «Картинный дом», где с 1754 по 1761 годы кроме придворного театра размещались: библиотека, коллекция картин и кунсткамера.

Про библиотеку мы уже знаем. Что касается собрания картин, то судя по составленной Штелином в 1762 году описи с указанием порядка шпалерной развески, в галерее Картинного дома находилась 101 картина кисти западноевропейских художников XVI–XVIII веков. Среди них, были такие крупные мастера, как итальянцы Тинторетто (3) и Лука Джордано (4), голландцы Рембрандт (5) и Адриан ван Остаде (6), француз Антуан Ватто (7), живописцы школы Паоло Веронезе (8), Рембрандта и др.

Посетив Кунсткамеру Петра I, его внук решил завести собственное собрание редкостей.

«Конечно, ораниенбаумскую Кунсткамеру ни по размерам, ни, особенно, по научно-просветительным целям нельзя сопоставлять с той, петербургской, начало которой положил Пётр Великий. Но по разнообразию и ценности представленных в ней предметов Кунсткамера великого князя может быть названа вторым по значимости собранием такого рода в России XVIII века, отразившим любовь Петра Фёдоровича к коллекционированию». (Мыльников А.)

Картинный дом. Взято из открытых источников.

Любовь Петра к музыке и коллекционированию выразилась и в том, что он собрал ценнейшую коллекцию скрипок: Амати, Гварнери, Страдивари, Якоба Штайнера и других, за которые платил по пять и более сотен рублей. К великому сожалению судьба этой коллекции неизвестна.

Нельзя так же не упомянуть большую коллекцию оловянных солдатиков, тех самых, которых Екатерина презрительно именует «куклами». К сожалению, она тоже не сохранилась. Вообще, большая часть наследства Петра была уничтожена.

От его личных бумаг и черновиков в России не осталось практически ничего! Были уничтожены даже камер-фурьерские журналы (9) за март-август 1762 года!!!

Мы в общих чертах познакомились с внутренним миром ВК Петра Фёдоровича, его увлечениями и пристрастиями. Теперь, суммируя все вышесказанное, что мы можем сказать о нём: военный, сторонник порядка и дисциплины, но в тоже время эстет, библиофил и меломан, владеющий несколькими языками.

Этот образ никак не соответствует тому, что рисует Екатерина и её апологеты!

Романов и исторических монографий, посвященных правлению Екатерины II, очень много, что, впрочем, неудивительно, ведь она царствовала тридцать четыре года. Удивительно другое, практически во всех этих произведениях образ Петра III показан однообразно и примитивно на основе «Записок» Екатерины. Практически нигде вы не найдете сведений о том, что он создал на собственные средства театр и музыкальную школу, куда принимали одаренных русских детей, не зависимо от их социального происхождения. Нет никаких упоминаний о собрании картин, уникальных скрипок и создании кунсткамеры. Зато в подробностях пишут о беспробудном пьянстве, нежелании учиться, истязании животных, повешенной крысе, занятиях муштрой и т.д. и т.п. Понятно, что книга посвящена не Петру, а Екатерине, но ведь историческая справедливость требует показать образ свергнутого и убитого императора более подробно, чтобы наглядно продемонстрировать необходимость переворота.

Я не имею в виду романистов, они могут писать все, что захотят, от них никто не требует исторической точности, но вот для маститых историков увешанных званиями и дипломами

подобная практика просто неприемлема. Историки не могут не знать этих фактов из жизни Петра, однако обходят молчанием, озвучивая только то, что укладывается в версию Екатерины. Проще говоря, сознательно искажают историю. Почему? Все, как всегда, просто и довольно банально. Если показать Петра, каким он был на самом деле, то Екатерина на его фоне будет просто серой мышкой, а переворот 1762 года и последующее убийство законного императора окажется не благим делом, а типичной уголовщиной, где все поделники вместе с Екатериной преследовали свои личные, а не государственные цели. Нельзя совместить несовместимое, вот и приходится замалчивать, врать, искажать смысл.

Примечания:

Франческо Доменико Арайя (1709 – 1771) – оперный композитор и придворный капельмейстер времен Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны.

Винченцо Манфредини (1737 – 1799) – итальянский композитор.

Тинторетто (1519 – 1594) – выдающийся живописец позднего итальянского Возрождения.

Лука Джордано (1634 – 1705) – живописец и гравёр итальянского барокко.

Рембрандт Харменс ван Рейн (1606 – 1669) – голландский художник, рисовальщик и гравёр «золотого века».

Адриан ван Остаде (1610 – 1685) – голландский живописец и гравёр. Один из основоположников «крестьянского» бытового жанра.

Жан-Антуан Ватто (1694 – 1721) – французский живописец и рисовальщик.

Паоло Веронезе (1528 – 1588) – итальянский художник, один из виднейших живописцев позднего итальянского Возрождения.

Камер-фурьерский журнал – сборник кратких записей, которые велись ежедневно при русском императорском дворе. Основное содержание записей составляло описание церемоний и быта царской семьи.

Глава 3. ВК Екатерина Алексеевна.

София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская (она же ВК Екатерина Алексеевна, она же российская императрица Екатерина II) прибыла в Россию в возрасте 15 лет.

До вступления на престол прожила в России восемнадцать лет. Что она делала, и чем занималась, все эти годы?

Как только мы зададим себе этот вопрос, то сразу попадаем в тупик, поскольку ответить на него не так просто как кажется. В музыке и военном деле она не разбиралась, картины, и собрание древностей ее не интересовали, библиофилом она не была. Мне возразят, что она много читала. Да, читала, даже приводит в своих воспоминаниях список книг. Вот только есть большие сомнения, что всё это правда. Доктор исторических наук Елена Палмер специально занималась этим вопросом и вот что она пишет:

«Кстати, о языках и переводах: в своих мемуарах Екатерина утверждает, что она-де тоже посвящала все своё время чтению серьёзных немецких и французских книг. Несложная проверка данного утверждения показала, что перечисленные ею труды в то время ни на один из этих доступных ей языков переведены не были и существовали лишь в оригинале на латыни, которой Екатерина не знала и, соответственно, читать их никак не могла». (Елена Палмер)

Здесь Екатерина использует свой обычный прием – беззастенчиво врёт, создавая образ умной и образованной на фоне «тупого и малограмотного» мужа. Обратим внимание, что в своих записках она не пишет, где именно брала эти книги. Ответ лежит на поверхности – в библиотеке мужа, вот только читателям знать об этом не обязательно.

Хорошо, допустим, что она прочла все эти книги. Но право, что-то маловато для отрезка времени длиной в восемнадцать лет. Приёмы, балы, маскарады и т.д. это понятно, подобным

образом проводили время все аристократы в XVIII веке. Это, так сказать, внешняя сторона жизни, а что внутри, что интересует, волнует и тревожит молодую Екатерину.

Интриги, интриги и ещё раз интриги!!!

Любовные, а больше политические. Именно интриги составляют её огромный внутренний мир. Она прибыла в Россию в 1744 году, сменила веру, вышла замуж за наследника российского престола, и стала ВК Екатериной Алексеевной.

В это же время она учит русский язык, православие и историю России. Причём, ей интересна только история последних двадцати лет, история переворотов, взлётов и падений. Она вдруг понимает, что в России нет ничего невозможного, что уже была на троне безродная немка Екатерина I, не имевшая на это никаких прав. Что для достижения этой великой цели можно пообещать и подписать всё, что угодно, а потом отказаться от своих слов и разорвать подписанные бумаги, как это сделала Анна Иоанновна. Что можно провозгласить наследником только что родившегося ребёнка и править от его имени, как Анна Леопольдовна и, наконец, можно арестовать правителя (правительницу) и самой занять престол с помощью гвардейцев, как это сделала Елизавета Петровна.

Российский трон, вот чем заняты мысли Екатерины все эти восемнадцать лет!!!

Отметим одну характерную черту ВК Екатерины Алексеевны.

«Ну вот, – сказал Лесток, – она (Елизавета) очень на вас сердита». – «На меня! За что же?» – был мой ответ. **«Потому что у вас, – отвечал он мне, – много долгов.** Она (Елизавета) говорит, что это (Екатерина) бездонная бочка и что, когда она была великой княжной, у неё не было больше содержания, нежели у вас, что ей приходилось содержать целый дом, и что она старалась не входить в долги, ибо знала, что никто за неё не заплатит». (Из «Записок» Екатерины)

Однако Екатерина, тут же нашла «козла отпущения» и выставила одним из виновников своих долгов... ВК Петра Фёдоровича!!!

«Великий князь также мне стоил много, потому что был жаден до подарков». (Екатерина)

Ну, вы всё поняли...

«Относительно денег Екатерина скоро обрусела и не знала им счёта. В своих «Записках» она не раз старается оправдать свои расходы и неизбежные по её мнению долги, но эти оправдания слабы и неубедительны. Как великая княгиня она получала 30 000 рублей в год «карманных денег», которых, конечно, оказывалось недостаточно, притом, что она проигрывала в карты по 17 000 рублей в год». (Бильбасов В.А. «История Екатерины Второй», Том 1)

Расточительность Екатерины и её неумение вести свои финансовые дела отмечают все историки. Этот недостаток, простительный частному лицу, абсолютно неприемлем для крупного государственного деятеля, а тем более для монарха.

Если человек не может навести порядок в своём собственном хозяйстве, то тем более, он не способен навести порядок в государстве.

Забегая вперёд, скажем, что эту старую истину Екатерина и подтвердила своим «мудрым» правлением, вогнав страну в долговую яму. Привыкнув жить в долг, она так же и правила (по-другому просто не умела), оставив своим наследникам долг в 210 000 000 рублей или три годовых бюджета страны!

Конечно двор Елизаветы Петровны с его «версальской» роскошью, постоянными балами и маскарадами, не то место, где можно научиться бережливости и экономии. Это вам не Пруссия времен Фридриха-Вильгельма I. И всё же это не является оправданием для того мотовства, которое демонстрирует Екатерина.

Елисеева О.И. восторженно написала: **«Екатерина относилась к деньгам как к грязи».** Только вот восторгаться здесь нечем, скорее надо плакать. Ещё раз повторюсь, для монарха это серьёзный недостаток, который может аукнуться государству очень большими финансовыми проблемами. ВК Пётр Фёдорович на свои средства содержит школу, театр, гол-

штинскую гвардию, покупает книги, картины, скрипки. Тут ясно и понятно, куда идут деньги, а у ВК Екатерины Алексеевны всё уходит, как песок между пальцев. Права была Елизавета, называя её (Екатерину) «бездонной бочкой»!

Четко видно, что Пётр – хозяин, а Екатерина – транжирка.

Вернемся к интригам.

«1746 год. В одном из пунктов инструкции (для Екатерины) виден интерес её составителя – проницательный **Бестужев углядел в великой княгине активную натуру, склонную к интригам**, поэтому ей было запрещено вмешиваться в «здесьние государственные или голштинского правления дела». (Павленко Н.И.)

Изначально Бестужев А.П. был настроен против Екатерины, поскольку на её место он планировал пристроить саксонскую принцессу, за что уже получил солидный аванс (который естественно не вернул), но, со временем неприязнь исчезла, и две родственные души (два интригана) образовали крепкий союз. Весной 1754 года саксонский дипломат Функе сообщал, что с некоторого времени ВК Екатерина во всех своих действиях руководствуется советами Бестужева А.П.

Щербатов М.М. (1) так характеризовал канцлера (Бестужева А.П.):

«Человек умный, чрез долгую привычку искусный в политических делах, любитель государственной пользы, но пронырлив, зол и мстителен, сластолюбив, роскошен и собственно имеющий страсть к пьянству». («О повреждении нравов в России»)

За прошедшие десять лет Бестужев хорошо изучил ВК Петра Фёдоровича и прекрасно понимал, что при смене правления его в лучшем случае ожидает отставка, а о худшем лучше не думать. Будущий наследник не скрывал своего отношения к мздоимцам (о продажности Бестужева знали все) и симпатизировал Пруссии (абсолютно бескорыстно), в то время как канцлер делал ставку на Австрию, получая за свою протекцию нехилый пенсион.

Поскольку Екатерина стремилась к единоличной власти и была не столь щепетильна в выборе средств и «соратников», они быстро нашли общий язык и составили первый заговор, к которому примкнул и английский посол Уильямс в качестве денежного мешка.

«Уильямс, скоро оценивший великую княгиню, открыл Екатерине довольно широкий кредит у английского консула, банкира барона Вольфа, ссужавшего великой княгине по его записочкам десятки тысяч рублей». (Бильбасов В.А. «История Екатерины Второй», Том 1)

В июле 1756 года Екатерина получила от Вольфа тысячу червонцев (примерно 25 000 рублей), а в ноябре того же года ещё 44 000 рублей. Получение этих денег подтверждено двумя расписками, но историк Бильбасов указывает, что эти займы были не первыми и не единственными.

Уже в середине 50-х годов, когда произошло резкое ухудшение здоровья императрицы, Екатерина примеряет на себя российскую корону.

«В ответ по вашим собственным делам я скажу вам: **Сделайте меня императрицей, и я утешу вас**». (Из письма Екатерины к Уильямсу 1756 год)

На самом заговоре мы подробно остановимся в одной из следующих глав. Сейчас лишь отметим, что Екатерине нужна российская корона, на которую у неё нет никаких прав, продажный канцлер хочет сохранить своё тёплое место и продолжать набивать карманы, продавая Россию оптом и в розницу, а англичане, хотят половить рыбку в мутной воде. Где здесь «высшие государственные интересы», ради которых якобы и готовится переворот?

Это понимали и сами заговорщики, поэтому решили действовать от имени Елизаветы – составили подложное завещание, по которому императором провозглашается внук – малолетний ВК Павел Петрович, а регентшей Екатерина. Вот набор приемов, которыми пользуется Екатерина: подлог документов, подкуп, пустые обещания и ложь, ложь, ложь...

Однако апологеты Екатерины II и тут нашли выход:

«Здесь следует остановиться на одной важной особенности мемуаров Екатерины II. **Ни один, даже самый недоброжелательный комментатор не смог поймать нашу героиню на откровенной лжи.** Дело в том, что сам феномен обмана воспринимался в XVIII столетии иначе, чем теперь. Мелкая, бытовая ложь не считается современным человеком чем-то важным, не говоря уже о лжи во спасение. Однако два с лишним столетия назад дело обстояло иначе. Ложь называли серьезным грехом и его старались избегать. Недаром Екатерина в разговоре с Алексеем Орловым о начале фавора Потёмкина на прямой вопрос отвечала: «Не спрашивай, я солгать не умею». Вот ключевые слова. **Человек XVIII века предпочитал умалчивать, а не идти на заведомую ложь»** (Елисеева О.И.)

Прониклись!!! Оказывается, если человек не сказал всей правды (промолчал), то это уже и не ложь. А что тогда? Слова, слова, слова ...

Характерный пример.

Во второй половине 1762 года начались бунты монастырских крестьян. Вот, что пишет об этом Екатерина II:

«Немешкотно по коронации (22 сентября 1762 года) моей была назначена комиссия под именем духовной в которой сидели многие архиереи, сенаторы и свитские персоны. Сия комиссия сделала штаты архиерейским домам и монастырям и определила им содержание, а деревни монастырские отданы в управление Коллегии Экономии нарочно для того учреждённой от чего монастырских крестьян непослушание разом пресеклось».

Это трактовка событий по версии Екатерины. Как мы видим, в стране царит бардак, а «мудрая» и «хозяйственная», Екатерина быстро наводит порядок.

А теперь посмотрим, как обстояло дело в реальности. 16 февраля 1762 года, император Петр III подписал манифест № 11.441 «О секуляризации церковных земель» и более миллиона крепостных крестьян, работавших раньше на монастыри, становятся свободными (государственными), наделяются землей и переходят в ведение коллегии экономии. Нет ни барщины, ни оброка в пользу церкви. Есть только налог в размере одного рубля в монастырскую казну, который и собирает учрежденная коллегия Экономии.

Для успешного переворота Екатерине нужна поддержка церкви. Она решает эту проблему просто – обещает церковникам всё вернуть. Обычный для Екатерины прием, базарный торг – вы мне корону, я вам земли и крестьян. После переворота, 12 августа 1762 года, уже императрица Екатерина II подписывает манифест № 11.643 «О возвращении имений, отобранных от монастырей по-прежнему в управление духовных властей и об уничтожении Коллегии Экономии».

Мгновенно, крестьяне, которых вчера объявили свободными и наделили землёй опять стали крепостными. Вполне естественно, что такая непоследовательная политика **вызвала волну возмущения среди монастырских крестьян**. Отсюда и возникли бунты.

Через полтора года, короновавшись и укрепившись на троне, 26 февраля 1764 года императрица Екатерина II подписывает манифест № 12.060 «О секуляризации церковных земель и создании Коллегии Экономии», опять отбирая у церкви земли и переводя монастырский крестьян в разряд государственных.

Иначе говоря, «непослушание крестьян», продолжавшееся почти два года, спровоцировала сама Екатерина II в своих личных целях, но об этом она не пишет (умалчивает), недвусмысленно давая понять, что крестьянские бунты это якобы следствие предыдущего безалаберного правления. Мы видим, как Екатерина, использовала церковь в своих интересах. Типичный в её арсенале тактический приём – сначала пообещала и вроде бы вернула, а потом, когда церковь сыграла отведённую ей роль (после провозглашения и коронации) и уже стала не нужна, снова всё отобрала.

Здесь сразу вспоминается сцена из мемуаров Екатерины Дашковой, подельницы Екатерины II по перевороту:

«Великий князь вскоре заметил дружбу ко мне его супруги и то удовольствие, которое мне доставляло её общество; однажды он отвёл меня в сторону и сказал мне следующую странную фразу, которая обнаруживает простоту его ума и доброё сердце: **Дочь моя, помните, что благоразумнее и безопаснее иметь дело с такими простаками, как мы, чем с великими умами, которые, выжав весь сок из лимона, выбрасывают его вон...**»

Кстати, Екатерина II именно так и поступила с Дашковой, когда та сыграла свою роль и стала ей не нужна.

Обратим внимание еще на одну характерную черту Екатерины II – на публику она пишет и говорит всё правильно, вот только слова у неё, постоянно расходятся с делами!

Приведём ещё один характерный пример из эпистолярного наследия Екатерины II.

Помощь народу при бедствиях:

Открыть кладовые и сокровищницы государства.

Уменьшить таможенные сборы и налоги.

Приостановить наряды на общественные работы.

Снять запрещения стеснительные для ловли рыбы, охоты и рубки леса.

Облегчить продажу хлеба отменив пошлыны и увеличить её, принудив богатых открыть амбары.

Обойтись без подарков, которые подносятся государям и без расходов по представительству на празднествах.

Запретить пышность и разорительную обстановку похорон.

Смягчит строгость законов, и закрывать глаза на проступки, в которых нищета замешана больше, чем злой умысел.

Облегчить браки и не придерживаться формальностей, требуемых законом.

Запретить празднества, увеселения и музыку.

Издать закон о молебствиях постах и пожертвованиях.

Строго преследовать воров и бродяг.

Судя по заголовку и тексту, это программа действий монарха (Екатерины) и правительства при стихийных бедствиях – эпидемии, наводнении, пожаре, неурожайе и т.д. Многие историки приводят этот отрывок, как доказательство благих намерений императрицы и её заботе о народе. Любопытно, кто прочтёт, двумя руками проголосует «ЗА»! Написано всё верно, вот только, сразу после текста неплохо бы привести ряд примеров, ведь за долгое 34-х летнее царствование всякое случалось. Однако примеров нет. С конкретными делами всё обстоит не так хорошо, как с писаниной. **Слова, как известно, ничего не стоят!**

Придется восполнить этот пробел.

«По всем сим вышесказанным обстоятельствам, удивительно ли, что цены хлеба час от часу возвышались, и при бывших в двух прошедших 1785 и 1786 годах неурожая не токмо до чрезвычайности дошла, но даже и сыскать хлеба на пропитании негде. Люди едят лист, сено и мох и с голоду помирают, а вызябший весь ржаной хлеб, в нынешнюю с 1786 на 1787 год зиму в плодороднейших губерниях не оставляет и надежды, чем бы обсеменить в будущем году землю, и вящим голодом народу угрожает». (Щербатов М.Ф. «В размышлениях о нынешнем в 1787 году почти повсеместном голоде в России»)

«Московская, Калужская, Тульская, Рязанская, Белгородская, Тамбовская губернии, вся Малороссия претерпевает непомерный голод, едят солому, мякину, листья, сено, лебеду, но и сего уже недостает, ибо к несчастью и лебеда не родилась и оной четверть по четыре рубля покупают. Когда мне из Алексинской волости привезли хлеб, испеченный из толченого сена, два из мякины и три из лебеды, он в ужас меня привёл, ибо едва на четверть тут четвертка овсяной муки положена. Но как я некоторым сей показал, мне сказали, что еще сей хорош, а есть гораздо хуже. **А однако никакого распоряжения дальше, то есть до исхода фев-**

раля месяца, не сделано о прокормлении бедного народа, для прокормления того народа, который составляет силу империи...» (Щербатов М.Ф. «О состоянии России в рассуждении денег и хлеба»)

Согласно написанному Екатериной сценарию нужно было принимать экстренные меры по исправлению сложившейся ситуации. Но напрасно мы будем листать ПСЗРИ (2) за эти годы в надежде найти высочайший рескрипт об открытии государственных кладовых, о запрете празднеств и о строжайшей экономии. Ничего этого нет. Может быть, заседания Сената под руководством монархини? Тоже нет!!! **Ничего из того, что написала Екатерина II, нет!** А что есть?

«Именно в это самое время, зимою и весною 1787 года Екатерина совершила своё знаменитое путешествие по России. **В то время когда народ по всей России голодал, придворные старались инсценировать, что народ всюду благоденствует под мудрым управлением императрицы-философа.** В сочинении Павла Сумарокова «Черты Екатерины Великой» мы читаем: «Ее появления походили на радостные, посменные торжества; толпы народа окружали карету, воины в строю встречали, дворяне, прочие сословия наперыв учреждали угощения: везде арки, лавровые венки,obelisks, освещения; везде пиршества, прославления, милость и удовольствия...» Принц де Линь сообщает, что каждый день знаменовался раздачею брильянтов, балами, фейерверками и иллюминациями верст на десять в окружности...» (Б. Башилов)

Неудивительно, что страна после такого «блестящего правления» оказалась на краю финансовой пропасти!

Основной стиль правления Екатерины II – показуха вместо реальных дел!!!

Примечания:

Щербатов Михаил Михайлович (1733 – 1790) – сенатор, действительный тайный советник, историк, публицист. Философ.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи.

Глава 4. Страсти по наследнику престола.

Невыразительная внешность и худощавое (хилое) телосложение ВК Петра Фёдоровича постоянно муссируется историками в негативном ключе: «несуразная от природы внешность», «маленькое злобное лицо», «урод» и т.д. Понятно, что и его любовница Елизавета Романовна Воронцова такая же «страшила»:

«Очень некрасивый, крайне нечистоплотный ребёнок с оливковым цветом кожи, а после перенесённой оспы, стала ещё некрасивее, потому что черты её совершенно обезобразились, и всё лицо покрылось не оспинами, а рубцами». (Екатерина)

А что вы хотели, господа, с его-то вкусами? По «свидетельству» Екатерины муж любил **«всякого рода уродства».**

Понятно, что «очаровательная» ВК Екатерина Алексеевна и в окружении рослых красавцев-любовников явно выигрывает в глазах читателей, а сам брак вызывает у них волну сочувствия. Прямо, как в той сказке...

Красавица и чудовище!

«Если бы это был брак по любви, то вряд ли он когда-либо состоялся. **Он – долговязый, узкоплечий и хилый юноша; она – девушка с привлекательной внешностью**». (Павленко Н.И.)

Внешность – первое, что бросается в глаза, поэтому вначале оценивают внешний вид человека и лишь затем его личные качества. Вопрос, что важнее – «внешность» или «личные качества» – не имеет однозначного ответа. Для кого-то определяющими будут внешние данные – красота, фигура, а для кого-то важнее доброта, сочувствие, честность и т.д.

«Красота – понятие относительное и субъективное. То, что кажется красивым одному человеку, другому может показаться совершенно обычным или даже некрасивым. Красота определяется не объективными характеристиками предмета или явления, а индивидуальным восприятием зрителя или наблюдателя». (Психолог-консультант Дженгурова Л.Г.)

Например, сама Екатерина считала себя красивой, а вот французский дипломат Жан-Луи Фавье не разделяет мнение императрицы:

«Никак нельзя сказать, что красота её ослепительна: довольно длинная, тонкая, но не гибкая талия, осанка благородная, но поступь жеманная, не грациозная; грудь узкая, лицо длинное, особенно подбородок; постоянная улыбка на устах, но рот плоский, вдавленный; нос несколько сгорбленный; небольшие глаза, но взгляд живой, приятный; на лице видны следы оспы. Она скорее красива, чем дурна, но увлечься ею нельзя».

Да, Елизавета Воронцова не блистала красотой, но была добра, приветлива и совершенно бескорыстна, что и ценил ВК Пётр Фёдорович. Сразу вспоминается известная фраза Наполеона:

«Красивая женщина нравится глазам, а добрая сердцу; одна бывает прекрасною вещью, а другая сокровищем».

Екатерина не только не любила мужа, она его ненавидела. Чисто по-человечески её можно понять, вот только кого это волнует! Если ты вышла замуж за монарха, обязана обеспечить продолжение династии – родить наследника престола. Корона Екатерине нравилась, а вот ложиться в постель с нелюбимым мужем и выполнять свои супружеские обязанности ей не очень-то и хотелось. Поэтому муссируется на все лады тема «неспособного» супруга.

Господа, темперамент у людей разный. Напомню, что из тех, кто «имел счастье» забраться в постель к Екатерине, только Григорий Орлов и Платон Зубов продержались на этой «вредной работе» более пяти лет. Все остальные, включая гиганта Потёмкина, надорвались уже через год, а Александр Ланской вообще помер на «боевом посту».

Свадьба ВК Петра Фёдоровича и ВК Екатерины Алексеевны состоялась в 1745 году, а наследник престола, будущий император Павел I появился на свет лишь через девять лет в 1754 году. Этот факт вызвал много вопросов и домыслов.

Версия первая. ВК Пётр Фёдорович был импотентом (или не мог иметь детей), что явилось следствием перенесенной им тяжёлой болезни ещё до свадьбы.

«Февраль 1745 года ...болезнь оставила страшные следы. И не только внешне: лицо юноши было обезображено. Но имелись и скрытые осложнения. Некоторые исследователи склонны видеть в этой хвори причину импотенции Петра, ведь даже ветряная оспа может иметь печальные последствия для половой системы. Во всяком случае, лейб-медики в один голос советовали отложить свадьбу: кто на год, а кто и до 25-летия великого князя». (Елисеева О.И.)

Более точный диагноз дан в книге Б.А. Нахапетова «Тайны врачей дома Романовых»:

«Через два года после приезда в Россию будущий император Пётр III перенёс тяжёлую болезнь. Некоторые симптомы – «гнойная короста», выраженная лихорадка, относительно недолгое течение заболевания, а также сам факт выздоровления – позволили Ю.А. Молину предположить, что это была не натуральная оспа, как считают некоторые историки, а ветряная, протекающая обычно у подростков и взрослых тяжело, но с благоприятным для жизни прогнозом. С тех пор «оспинки» навсегда украсили лицо Петра III».

Справка. **Ветряная оспа не вызывает у мужчин бесплодие.** Может быть так называемое «временное бесплодие», но, как правило, это длится не более трех месяцев (а не девять лет). Правда при ветряной оспе возможен баланопостит (1) и как следствие этого – фимоз (2).

Версия вторая. У ВК Петра Фёдоровича был фимоз.

«Судя по нервной неуравновешенности и диким выходкам, Пётр Фёдорович отличался явной склонностью к садизму, хотя Екатерина в мемуарах этого прямо не говорит. **Приступы**

жестокости иногда встречаются у людей с половыми отклонениями. К несчастью, **Пётр не мог осуществлять свои супружеские обязанности**. О чём сообщали своим дворам иностранные дипломаты: «Великий князь был не способен иметь детей от препятствия, устраняемого у восточных народов обрезанием, но которое он считал неизлечимым». Тайна открылась только тогда, когда императрица Елизавета, устав ждать внука, приказала врачу освидетельствовать великокняжескую чету. Заключение доктора потрясло императрицу. Пораженная сею вестью, как громовым ударом, Елизавета казалась онемевшею, долго не могла вымолвить слова. Наконец зарыдала». (Елисеева О.И.)

Душераздирающая сцена, пробирает прямо до слёз!!!

Справка. **Фимоз достаточно легко выявляется при простом наружном осмотре**. Это способен определить человек даже без специального образования.

Обратим внимание на то, что лейб-медики (именно так, во множественном числе) советовали отложить свадьбу. Свадьба должна была состояться не завтра, а спустя почти семь месяцев, но нас в данном случае интересует не это. Важно, что Петра лечили и обследовали лейб-медики. То, что лечение и обследование было – неоспоримый факт, а вот куда делся отчёт о состоянии здоровья ВК Петра Фёдоровича (который, несомненно, был, иначе нельзя) – это вопрос на который пока нет ответа, но догадаться не так сложно. Понятно, что после тяжёлой болезни организм великого князя был ослаблен, что и констатировали медики. Неважно, до свадьбы ещё далеко – наверстают, а вот **просмотреть наличие фимоза ни один врач не мог**. Поэтому, если у Петра и был фимоз, неважно, врожденный или как следствие перенесённой болезни, то операция была проведена значительно ранее, чем указано у Екатерины.

Мне лично непонятно, почему историк делает заключение о склонности Петра к садизму, половым отклонениям и неспособности выполнять свои супружеские обязанности базируясь не на документальных фактах, а на личных записках Екатерины? Ах, да есть ещё донесения иностранных дипломатов. Так вот этим донесениям грош цена, так же, как и запискам Екатерины. Они собирали все сплетни лишь бы оправдать своё пребывание в России. Чем грязнее сплетня, тем лучше.

«Узнав о причине бесплодия великокняжеской четы, Елизавета Петровна вынуждена была принимать срочные меры для обеспечения престолонаследия. Как умудренная житейским опытом женщина, она выбрала сразу два пути решения проблемы на тот случай, если один не принесёт успеха. Императрица согласилась на операцию для цесаревича Петра Фёдоровича и одновременно через надзиравшую за Екатериной графиню Марью Чоглокову приказала великой княгине подыскать достойного кандидата на роль отца её будущего ребёнка». (Елисеева О.И.)

Из приведенного отрывка следует, что Елизавета Петровна полная дура, восемь лет ждёт наследника, не зная, что у Петра фимоз, а Екатерина всё ещё девственница. В это поверит только клинический идиот!

Девятилетнее ожидание наследника престола связано не с болезнью или неспособностью Петра, а с нежеланием самой Екатерины. Ничего Елизавета Петровна не выдумывала, а просто приказала насильно уложить великокняжескую чету в постель!

20 сентября (1 октября) 1754 года, через девять лет после свадьбы Екатерина, наконец, родила мальчика, которого называли Павлом.

Версия третья. Отцом ВК Павла Петровича является вовсе не ВК Пётр Фёдорович, а любовник ВК Екатерины Алексеевны Сергей Васильевич Салтыков.

Причем основной довод был довольно прост. У ВК Петра Фёдоровича с его любовницей Елизаветой Воронцовой не было детей. Вот и подсутился красавец Салтыков. У этой версии есть один существенный недостаток. У Салтыкова с его любимой женой Матрёной Балк тоже не было детей. Есть и еще один более веский довод. У потомков Павла I, в частности у Нико-

лая II оказалась очень редкая для России гаплогруппа R1b1b2 (3). Проще говоря, Николай II типичный европеец по отцу (деду, прадеду и т.д.). Потомок кельтских родов.

«Вероятно, Екатерина сначала и сама точно не знала, кто являлся настоящим отцом её ребенка. В мемуарах она так ловко запутывала читателя между описаниями беременностей и выкидышей, что выявить из текста истину практически невозможно». (Елисеева О.И.)

Буквально на предыдущей странице Ольга Игоревна поведала читателям, что ВК Екатерина Алексеевна восемь лет была девственницей, и что Елизавета Петровна была поражена этим фактом, как громовым ударом, а тут беременности и выкидыши???

Нельзя совместить несовместимое! Выставляя в своих «Записках» мужа (Петра) импотентом, Екатерина зашла в тупик в связи с появлением на свет в 1754 году сына Павла. Если признать, что родила от любовника (Салтыкова С.), то её версия о «неспособном» муже, получит блестящее подтверждение, беда в том, что все сразу поймут – **«царь-то не настоящий»!** Могут возникнуть проблемы с «наследством»! Исконно русский вопрос – **что делать?** Екатерина начинает путать следы, занимаясь словоблудием.

Первым делом она приплела Елизавету – якобы именно императрица навязала ей в любовники Салтыкова, убедившись в «неспособности» ВК Петра Фёдоровича, исполнять свои супружеские обязанности. Все вроде хорошо, однако, у недоброжелателей появляется шанс объявить сына незаконнорожденным, да и восьмилетнюю «девственность» нужно как-то объяснить! Вот тут и появилась на свет басня о якобы проведенной операции по обрезанию у ВК Петра Фёдоровича крайней плоти. Екатерина просто переставила дату операции (если она была на самом деле) на восемь лет позже, вот и весь фокус.

«Лишь с возрастом в сыне нашей героини Павле столь явно проявились черты, объединявшие его с Петром III, что сомнений не осталось. Пётр Фёдорович передал мальчику многое из своей крайней психической неуравновешенности, скользившей буквально на грани нервного заболевания. К несчастью, и отцу, и сыну она стоила жизни». (Елисеева О.И.)

Ну, наконец-то добрались до истины. Отцом будущего императора Павла I является все-таки ВК Пётр Фёдорович. А ведь ещё несколькими страницами ранее его объявили импотентом, страдающим фимозом и оттого не способным выполнять свой супружеский долг.

Из того, что точно известно, можно с уверенностью сделать вывод, что интимные отношения между супругами, продолжались, как минимум до конца 1756 года, что косвенно подтверждает и сама Екатерина в своих записках. Свои беременности в этот период она не скрывает: в 1754 году – родила сына Павла, а в 1757 году – дочь Анну. ВК Петр Фёдорович официально признал этих детей. В письме к шведскому королю Адольфу Фредерику (4), сообщая о рождении Павла, он пишет: **Екатерина родила великого князя Павла, сына моего.** Через три года, сообщая о рождении дочери, он пишет иначе: «великая княгиня всероссийская 9-го (числа) сего месяца (декабря) разрешилась от бремени рождением великой княжны, которой наречено имя Анна».

О том, что отцом Анны был очередной любовник Екатерины Станислав Понятовский (5), ВК Пётр Фёдорович знал, но публично отказаться от отцовства не мог в силу своего характера. Кажется, вот он, прекрасный повод для разрыва с женой, однако...

Не будем забывать, что Екатерина его троюродная сестра и позор скандала падёт не только на неё, но и на весь Гольштейн-Готторпский род. Из прямых родственников у Петра Фёдоровича только Елизавета Петровна – родная тётка по матери, а все остальные в основном по линии Екатерины – двоюродные и т.д.

«Оказавшись на троне, император перестал соблюдать даже внешние приличия в отношении супруги, демонстративно игнорируя её существование. На время отсутствия императора в столице в планировавшемся на май 1762 года датском походе создавался особый совет, **в котором императрице места не нашлось.** Более того, в Манифесте о восшествии Петра III на престол ни слова не сказано, ни о его супруге, ни о наследнике. В тексте присяги вместо

обычного обязательства быть верным его императорскому величеству, его супруге, наследнику и наследнице присягавший клялся быть верным подданным «по высочайшей его воле избираемым и определяемым наследникам». (Елисеева О.И.)

Вот пример, как из чёрного можно сделать белое. Екатерина, которая меняет любовников, как перчатки и рождает внебрачных детей: от Понятовского (дочь Анна, декабрь 1757 года) и от Орлова (сын Алексей, апрель 1762 года) – «невинная овечка», а муж, который всё это безобразие терпит и не устраивает скандалы – тиран и мучитель! **Он же ещё и обязан соблюдать какие-то приличия!!!** Интересно, с какого это бодуна Екатерина должна иметь право голоса и заседать в совете? Может, у европейских монархов в XVII – XVIII веках было так принято – по всем государственным вопросам советоваться с жёнами? Тут сразу приходит на память фраза, сказанная шведским королем Карлом XI своей жене Ульрике Элеоноре Ольденбургской, когда та попыталась вмешаться в дела супруга:

«Мадам, мы женились на вас, чтобы иметь от вас детей, а не выслушивать ваши советы».

Лаконично, просто и понятно! Прусский король Фридрих II (Великий) вообще не любил женщин, не поддерживал со своей женой Елизаветой Кристиной Брауншвейгской никаких отношений и ни к каким государственным делам её не допускал. Он жил в Потсдаме (6) а она во дворце Шёнхаузен на севере Берлина. Расстояние между спальнями «любящих» супругов примерно 25 километров.

Пётр I «закатал» свою законную жену Евдокию Лопухину (7) в монастырь, без всяких на то оснований, просто, чтобы избавиться от неё, а сына Алексея (8) казнил без вины – он «Великий» правитель. Его внук, Пётр III, который не подписал ни одного смертного приговора, никого не сослал и даже не отрешил от должности – «злодей», от которого нужно срочно спасти Россию! Какие-то критерии у нас странные?

Кстати о наследнике. Одним из обвинений Екатерины в адрес Петра III было то, что он не объявил своего единственного сына Павла наследником престола. Действительно, манифеста объявляющего Павла наследником нет, более того его имя не упомянуто и в тексте присяги, но дело в том, что Петр III не обязан был этого делать. По указу Петра I о престолонаследии (9) объявить о назначении наследника он мог в любой момент и это не обязательно должен быть Павел, поэтому в тексте присяги сказано довольно обтекаемо : ... по высочайшей его воле избираемым и определяемым наследникам. Никакого нарушения закона со стороны Петра III здесь нет. Другое дело Екатерина II. Возбравшись на российский престол, она напрочь забыла о наследнике ВК Павле Петровиче. Да, его имя упомянуто в тексте присяги, но и только. Екатерина была объявлена заговорщицами не правительницей, как многие предполагали, а самодержицей. **Манифеста, подтверждающего права ВК Павла Петровича на трон, как того требует закон издано не было на протяжении всех 34-х лет царствования!**

Примечания:

Баланопостит – воспаление крайней плоти и головки полового члена, чаще всего инфекционного характера.

Фимоз – невозможность или затрудненное выведение головки пениса из-за сужения области крайней плоти (кожной складки, покрывающей головку).

Гаплогруппа – группа схожих гаплотипов, имеющих общего предка, у которого произошла мутация, унаследованная всеми потомками. Гаплогруппы определяются на основе специфических изменений в нуклеотидной последовательности ДНК. Они могут быть связаны с определёнными географическими регионами, расами или этническими группами.

Адольф Фредерик (1710 – 1771) – шведский король (1751 – 1771) из династии Гольштейн-Готторпов, родной дядя Екатерины II (по матери) и двоюродный дядя Петра III (по отцу).

Станислав II Август Понятовский (1732 – 1798) – любовник Екатерины II, последний монарх Речи Посполитой, король польский и великий князь литовский.

Потсдам – город в Германии, столица федеральной земли Бранденбург.

Лопухина Евдокия Фёдоровна (1669 – 1731) – первая супруга Петра I, последняя русская царица (1689 – 1698), мать царевича Алексея.

Романов Алексей Петрович (1690 – 1718) – старший сын Петра I, наследник русского престола, отец императора Петра II, единокровный брат Елизаветы Петровны и дядя Петра III.

Указ о престолонаследии, изданный императором Пером 15 (16) февраля 1722 года отменял обычай передавать престол прямым потомкам по мужской линии. Согласно указу, глава государства мог сам, по своему усмотрению назначить себе приемника, не следуя принципу первородства, если старший сын, по его мнению, оказывался непригодным для исполнения властных функций.

Глава 5. Два провалившихся переворота.

Почти сорок лет с 1725 года, по 1762 год страной правили временщики и фавориты, расхищая казну и заботясь только о своем собственном благополучии. И вот, после смерти Елизаветы Петровны, на российском престоле, абсолютно законно оказался внук Петра I, ничем и никому не обязанный.

Предыдущих правителей ставили либо высшие сановники (Екатерина I и Анна Иоанновна), либо гвардейские полки (Елизавета Петровна), а ВК Пётр Фёдорович стал императором благодаря происхождению и манифесту Елизаветы Петровны № 8658 от 7 ноября 1742 года, объявившей его своим наследником. Официально были соблюдены все формальности и, казалось, что не должно возникнуть никаких препятствий для спокойного перехода власти. Однако так только казалось, поскольку препятствие уже давно существовало под боком в лице его «любящей жёнушки» ВК Екатерины Алексеевны. К несчастью она приходилась Петру еще и троюродной сестрой – очень важный фактор, сыгравший в этой драме решающую роль.

Нищая принцесса из захудалого немецкого рода, которой несказанно повезло, и она в одночасье стала великой княгиней, а затем и императрицей по мужу. Что ещё нужно для полного счастья – живи и радуйся! Не любишь мужа, так тебя никто не неволит, любовников меняешь, как перчатки, никто тебе не мешает. Мало денег? Содержание великой княгини (комнатная сумма) всего 30 000 рублей в год. Маловато! Однако, став императором муж (Пётр III) увеличил эту сумму в четыре раза, до 120 000 рублей год (указ № 11.443 от 18 февраля 1762 года). Опять мало? Так что же тебе нужно?

ВК Екатерине Алексеевне НУЖНО ВСЁ!!!

Одна беда – никаких официальных прав на российский престол у неё нет! Вот, досада! Ведь София Фредерика Августа (Екатерина Алексеевна), из того же Гольштейн-Готторпского дома (по матери), как и Карл Петер Ульрих (Пётр), а какая разница. Она никто и звать никак, а он наследник сразу трёх престолов – герцогства Гольштейн (по отцу), Российской империи (по матери, как внук Петра I) и королевства Швеция (по бабке – старшая сестра Карла XII). Вопиющая несправедливость!

Первоначально она рассчитывала на свои женские чары, считая, что благодаря своей красоте и уму, без особого труда будет управлять «глупым» мужем, однако, очень скоро поняла, что этот вариант не прокатит. Упрямый и недалекий (по её мнению) «голштинский выродец» отказывался подчиняться, более того, дал понять, что мнение жены его абсолютно не интересует. Наглец!!!

После рождения сына, ВК Павла Петровича, появилась возможность стать регентшей при малолетнем императоре, как Анна Леопольдовна, но для этого нужно было изменить завещание Елизаветы Петровны в пользу внука и избавиться от мужа. На этой почве и происходит сближение ВК Екатерины Алексеевны с канцлером Бестужевым, которого она раньше терпеть не могла. Она мечтает о российской короне, а он стремится сохранить и упрочить свое положение. На пути обоих к достижению цели стоит один и тот же человек – ВК Пётр Фёдорович!

Бестужев предлагает простой и надёжный план – устранить наследника (ВК Петра Федоровича) и подменить завещание императрицы. Учитывая, что при Елизавете Петровне канцлер обладал большой властью и обширными связями, этот план был вполне осуществим.

В это же время Екатерина близко сошлась с английским послом Чарльзом Уильямсом (1) у которого выпросила займы (якобы на подарки и подкупы) 10 000 фунтов стерлингов, или 44 000 рублей по тому курсу. Обширная переписка Екатерины и Уильямса сохранилась, благодаря чему мы имеем прекрасную возможность узнать, что ещё в 1756 году ВК Екатерина Алексеевна примеряла на себя корону при живой императрице.

В ответ по вашим собственным делам я скажу вам: **«Сделайте меня императрицей, и я утешу вас».** (Из письма Екатерины к Уильямсу)

В процессе переписки обсуждается и план переворота, где речь идет только о самой Екатерине и ВК Павле Петровиче, а имя ВК Петра Федоровича не упоминается вовсе, как будто его вообще нет.

На все лады муссируется здоровье Елизаветы, которая (вот, наглость!) никак не хочет помирать! В одном из писем очередной любовник Екатерины Станислав Понятовский (в то время личный секретарь Уильямса) с нескрываемым раздражением пишет ей:

«Ох, эта колода! Она просто выводит нас из терпения! Умерла бы она скорее»!

Екатерина нашла «шутку» очень остроумной и повторила её в письме к Уильямсу. Сама Екатерина с откровенным цинизмом пишет о больной императрице, чьей смерти ждет с нетерпением:

«За ужином императрица сказала, что стала чувствовать себя лучше и уже не страдает кашлем и одышкой, между тем «не могла сказать трёх слов без кашля и одышки, и если она не считает нас глухими и слепыми, то нельзя было говорить, что она этими болезнями не страдает. Меня это прямо смешит». (Из письма Екатерины к Уильямсу)

Вот оно истинное отношение Екатерины к императрице Елизавете, которой она обязана своим нынешним положением, а совсем не то, что она показывает в своих «Записках»! Сравните:

«Из церкви вышедши, я пошла в свой покой, где до самого ужина я горько плакала только о покойной государыне, которая всякие милости ко мне оказывала и последние два года меня полюбила отменно». (Екатерина «Записки»)

Сплошное лицемерие!

8 сентября 1757 года, во время службы в приходской церкви Елизавете Петровне стало плохо. Она вышла из церкви и, сделав несколько шагов, без чувств повалилась на траву. Вот момент, которого ждали заговорщики! Подложное завещание готово, осталось только дожидаться смерти императрицы, но, увы и ах...

Елизавета выздоровела (22 октября), заговор раскрыли, но Бестужев успел сжечь все компрометирующие его и ВК Екатерину Алексеевну бумаги (письма и подложное завещание), что позволило ей оправдаться, правда, она осталась в «сильном подозрении», в то время как сам канцлер загремел в ссылку. В своих записках Екатерина не отрицает наличие заговора, но представляет события в несколько ином свете (кто бы сомневался):

«Болезненное состояние и частые припадки императрицы заставили всех думать о будущем. Граф Бестужев и по месту, им занимаемому, и по своим умственным способностям, подумывал об этом более других... Естественно, что этот государственный человек, как и всякий бы на его месте желал удержаться на своём посту. Он знал уже много лет, что я отношусь к нему с уважением. К тому же он видел во мне, единственное в то время лицо, на котором могли сосредотачиваться надежды общества в момент, когда не стало бы императрицы. Эти и подобные соображения внушили ему план, чтобы тотчас по кончине императрицы великий князь был объявлен по праву императором и, в то же время я была бы объявлена участницею в управлении, чтобы все лица остались при своих должностях... Проект такого манифеста, писанный

рукой Пуговишникова, Бестужев переслал мне через графа Понятовского, посоветовавшись с которым, я отвечала графу Бестужеву словесно, что благодарю его за добрые намерения относительно меня, но считаю их трудновыполнимыми... **Правду сказать, я смотрела на этот проект, как на бредни**, как на приманку, которую старик хотел войти ко мне в доверие. Я, однако, не поддалась на эту приманку, но, так как дело было неспешное, то я не хотела противоречить упрямому старику». (Екатерина, «Записки»)

Прямо «невинная овечка» – она ничего не делала, просто рядом стояла! Екатерина была уверена, что никаких документов подтверждающих её участие в этом перевороте не осталось – Бестужев сжёг все бумаги, включая подложное завещание, а свои письма к Уильямсу она сожгла сама. Дело в том, что по договорённости, Уильямс возвращал все письма Екатерине после прочтения, что англичанин и делал, правда, предварительно снимая копии, чего великая княгиня не знала.

В переписке с Уильямсом 1756 – 1757 годах Екатерина излагает план по захвату власти. Правда, в присущей ей манере, она настолько всё запутала (переврала), что непонятно, а кто же будет объявлен императором: ВК Пётр Фёдорович или ВК Павел Петрович? В её письме это тайна покрытая мраком. **Зато там четко сказано, что править будет именно Екатерина!!!**

В этом плане Екатерины упомянуты несколько высокопоставленных чиновников, в том числе канцлер Бестужев А.П. и командующий армией Апраксин С.Ф. Великая княгиня рассчитывала на них, как «соратников» по предстоящему перевороту, что в дальнейшем пагубно отразилось на судьбе обоих. Канцлер загремел в ссылку, а Апраксин был отрешён от командования армией и умер в тюрьме во время следствия.

Второй, провалившийся заговор произошел сразу после смерти императрицы Елизаветы Петровны. Удивительно, как все историки прошли мимо этого факта, тем более что он ясно изложен в записках Клода Рюльера (2).

«... Она (Екатерина) убедила его (Петра), чтобы не гвардейские полки провозглашали его, говоря, что в сем обыкновении видимо древнее варварство и для нынешних Россиян почтеннее, если новый государь будет признан в Сенате в полном уверении, что в правлении, где будут соблюдаемы формы, подчинить скоро все своей воле. **Министры были на ее стороне. Сенаторы предупреждены.** Она сочинила речь, которую ему надо было произнести. Но, едва скончалась Елизавета, император в восторге радости немедленно явился гвардии и ободренный восклицаниями деспотически принял полную власть, (чем) опроверг все противопологаемые ему препятствия». (Рюльер «Переворот 1762 года»)

Рюльер немного напутал (а может быть переводчик), Екатерина сочинила не речь, а наставление или, говоря современным языком, инструкцию, где по пунктам было расписано поведение Петра после смерти Елизаветы. Всего было 17 пунктов и только в 11 пункте намечалось собрание Конференции, где Петр должен был предъявить свои права на престол (!), а в 13 пункте кто-либо из сановников (вероятно, фельдмаршал кн. Трубецкой Н.Ю.) якобы объявит об этом гвардейским полкам. Нужно запомнить одну простую истину – **Екатерина никогда ничего не делала просто так, ни для кого, а уж для «любимого» мужа, тем более.** В то время, пока Пётр будет скрупулезно выполнять пункты инструкции, заговорщики рассчитывали его по-тихому арестовать и в Сенате зачитать подложное завещание Елизаветы, по которому корона переходит к ВК Павлу Петровичу (а может быть и к Екатерине напрямую), а регентшей назначается ВК Екатерина Алексеевна. Пётр вроде согласился, но потом все переиграл, чем и расстроил планы заговорщиков. Именно об этом и пишет Клод Рюльер.

Датский дипломат Шумахер представляет ситуацию в более законном виде:

«Между тем достойные доверия, знающие люди (Екатерина) утверждали, что императрица Елизавета и впрямь велела составить завещание и подписала его собственноручно, в котором она назначала своим наследником юного великого князя Павла Петровича в обход его

отца, а великую княгиню (Екатерину) – регентшей на время его малолетства. Однако после смерти государыни камергер Иван Иванович Шувалов вместо того, чтобы распечатать и огласить это завещание в присутствии Сената, изъял его из шкатулки императрицы и вручил великому князю. Тот же якобы немедленно, не читая, бросил его в горящий камин».

Как видим, в обеих версиях всё вертится вокруг «завещания» Елизаветы, только в первом случае оно подложное (Рюльер), а во втором (Шумахер) якобы подлинное. Ежу понятно, что слухи о лишении ВК Петра Федоровича престола и назначении ВК Екатерины Алексеевны регентшей распускала сама Екатерина и ее подельники. Уверения Екатерины II, что Шуваловы собирались «переменить наследство» и даже якобы консультировались по этому поводу с Никитой Ивановичем Паниным, мягко скажем, не соответствуют действительности.

«В 1761 – 1762 годах Шувалов И.И. составил для Елизаветы Петровны по ее повелению записку. Данная записка содержала ряд предложений по реформированию государственного устройства, включая проект манифеста о введении в России «фундаментальных законов» и их перечень из 16-ти пунктов. Записка открывалась предложением учредить при дворе один раз в неделю «сенатское заседание», на котором должна была присутствовать сама императрица. При этом Шувалов И.И. считал необходимым привлечь к работе заседания наследника – ВК Петра Федоровича, в присутствии которого следовало обсуждать наиболее важные проблемы внутреннего управления. Такая мера, по мнению Шувалова И.И. должна была возбудить в наследнике «должную благодарность как к матери и государыне» и дать «ему сходное с его рождением и достоинством и «отъиметь случай приносить ему многия разных злых льстецов внушения»». **Это свидетельствует о том, что на рубеже 1760 – 1761 годов Шувалов И.И. (и сама императрица) рассматривал ВК Петра Федоровича в качестве приемника Елизаветы.**» (Киселёв М.А.)

Положение зимой 1761 – 1762 года действительно было серьезное, и только поддержка клана Шуваловых обеспечила законный переход власти в руки Петра III.

«Но как бы то ни было, Пётр Фёдорович вполне мирно взошел на трон, не встретив ни малейшего сопротивления. Он был тотчас признан и принял присягу под именем Петра III. Все было спокойно, если не считать того, что при дворе как будто опасались каких-то волнений. Еще за 24 часа до смерти императрицы были поставлены под ружье все гвардейские полки. **Закрылись кабаки.** По всем улицам рассеялись сильные конные и пешие патрули. На площадях расставлены пикеты, стража при дворце удвоена. Под окнами нового императора разместили многочисленную артиллерию – она стояла там долго, пока не рассеялись опасения, и лишь по прошествии восьми дней её убрали. Ещё более удивительным был последовавший за этим поступок императора по отношению к камергеру Ивану Ивановичу Шувалову. Он вменил ему в вину, что тот сразу после кончины императрицы представил (Петра) дворцовой страже и отрекомендовал в качестве их будущего императора. Как будто не было ясно само собой, что внук Петра I и в течение многих лет официальный наследник престола должен принять власть вслед за императрицей Елизаветой!»! (Шумахер)

По всей видимости, Шуваловы не сообщили Петру III о планирующемся перевороте, отсюда и такое, странное на первый взгляд, поведение Ивана Ивановича Шувалова. На самом деле ничего странного в его поведении не было, поскольку по плану заговорщиков, арестовывать Петра III должны были именно гвардейцы, и Шувалов сразу решил показать всем, кто конкретно принял власть. Иван Иванович Шувалов был последним фаворитом императрицы Елизаветы Петровны, самым близким человеком и, пожалуй, единственным, кому она доверяла. **Если Шуваловы привели к власти ВК Петра Федоровича, значит, такова была воля Елизаветы.** К тому же, для «перемены наследства» не требуется никакого завещания, императрице нужно было просто издать соответствующий указ. Все басни Екатерины о том, что Елизавета собиралась лишить своего единственного племянника короны, мягко говоря, не соответствуют действительности. Очередная ЛОЖЬ!!!

Примечания:

Чарльз Ханбери Уильямс (1708 – 1759) – английский посол в России (1755 – 1757), писатель и сатирик.

Клод Карломан Рюльер (1735 – 1791) – французский поэт, писатель и историк. Он написал книгу о перевороте 1762 года, которую не печатал, но читал в парижских салонах. Когда известие об этом дошло до Екатерины 2, она приказала русскому посланнику в Париже купить рукопись, однако Рюльер отказался от сделки. Книга была напечатана после смерти императрицы.

Андреас Шумахер (1726 – 1790) – датский дипломат и государственный деятель. В 1757 году был направлен с дипломатической миссией в Петербург, где служил сначала секретарем, а затем советником датского посольства до 1764 года.

Глава 6. Неудобный наследник.

Почему ВК Пётр Фёдорович, не пользовался никаким авторитетом у высших сановников империи? Виновата в этом в первую очередь Елизавета Петровна, державшая своего племянника вдали от государственных дел. Назначив его наследником престола, она должна была предоставить ему должность, соответствующую положению, однако не сделала этого. Во-первых, из опасения, что освоившись и набравшись опыта, Пётр чего доброго и её сместит с престола – императрица была очень подозрительна. Во-вторых, она не терпела возражений, а ВК Пётр Фёдорович не умел притворяться, и считал своим долгом говорить тётушке в лицо, всё, что думает, чем только усугублял её раздражение и недовольство.

«Бояться надо не тех, кто не согласен с Вами и говорит это открыто, а тех, кто не согласен с Вами и боится Вам об этом сказать». (Наполеон Бонапарт)

К сожалению, Елизавета Петровна этой истины не знала, поскольку Наполеон появился на свет немного позже и никак не мог быть её учителем. Привычка иметь собственное мнение, высказывать и отстаивать его публично – хорошая черта, если вы действительно собираетесь что-то сделать. Если же вам наплевать на результат, а ваша цель лишь набить собственные карманы и усидеть на тёплом месте, то собственное мнение лучше засунуть куда подальше. При дворе Елизаветы Петровны высказывать собственное мнение это моветон (1).

«Вчера императрица велела спросить у великого князя (Петра Фёдоровича), кто ему отсоветовал подписаться и сказать, что это дело (приезд французского посла в Петербург) ею решено. Он ответил с досадой, принимают ли его за дурака, чтобы не видеть, насколько это дело плохо сделано, что здесь надобно ожидать таких же интриг, какие случились в Швеции, что **никогда не заставят его играть роль бесчестного человека** и подписать то, чего он не одобрял. Он добавил, что он вовсе не расположен без всякого повода сделать удовольствие вице-канцлеру (Воронцову М.И.)». (Из письма Екатерины к Уильямсу)

Речь идет о приезде французского посла и начале переговоров о предстоящем союзе Австрии, Франции и России в войне против Пруссии (Семилетняя война). ВК Пётр Фёдорович против этого союза и против, абсолютно ненужной войны, где российские интересы, не задеты ни с какого боку. Он открыто заявляет, что приезд французского посла посеет смуту, что начнут плести интриги, подкупать наших чиновников (чего те с нетерпением ждут) и от этого пострадает само дело. Обратим внимание на последнюю фразу, и напомним, что вице-канцлером в то время был Михаил Илларионович Воронцов – родной дядя его (Петра) любовницы Елизаветы Романовны Воронцовой, но даже этот факт не заставил ВК Петра Фёдоровича изменить своё мнение! Это к тому, что некоторые историки (непонятно на каком основании) считают, что Пётр не подписал этот документ якобы под влиянием Екатерины. Как видим, на мнение ВК Петра Фёдоровича не имеют влияния ни жена, ни любовница! Продолжение темы:

«... в понедельник будет конференция, на которой императрица спросит в присутствии всех у великого князя причины не подписания им доклада. Она получит ответ, что **ему было**

невозможно подписать по совести то, что он признает вредным ... но, что он сам не был так неразумен, ни так глуп, чтобы не признавать воли императрицы за закон». (Из письма Екатерины к Уильямсу)

Императрица высказала свою волю по этому вопросу (приезд французского посла), а поскольку в России монархическая форма правления, то воля монарха является законом. Петр признает, что воля императрицы есть закон, но подписать не может, так, как считает, что это принесет вред России. Его позиция вполне понятна. Зачем созывать конференцию? Чтобы высшие сановники государства могли высказывать своё мнение по различным государственным вопросам. Эти мнения затем представляют императрице для их изучения и принятия решения. Иначе в чём тогда смысл? Своим ответом Пётр показывает, что он, как член конференции имеет по обсуждаемому вопросу мнение отличное от мнения остальных членов, но это отнюдь не означает, что он является врагом государства и лично императрицы. Рассудить, кто прав в данном случае, может только время.

Позднее, ВК Пётр Фёдорович всё же подписал этот доклад, заявив, что делает это только из любви к императрице, но сам остаётся при собственном мнении.

«Упрямый и недалекий, **он стремился во всём противопоставить себя и свой двор «большому двору» и его людям**, как впоследствии Павел противопоставлял свою Гатчину Царскому Селу. То, что нравилось «большому двору», незамедлительно отвергалось «малым». Это многое объясняет в поведении великого князя, стремившегося подчеркнуть своей «простой» солдатской жизнью по звуку трубы неприятие, возможно, желанной, но явно недоступной ему изнеженной, полуночной жизни двора Елизаветы». (Анисимов Е. В.)

Как легко всё извратить. Человек, имеющий своё мнение – «упрямый и недалёкий», стремящийся делать все наперекор двору! Потом, почему ВК Петра Фёдоровича должна обязательно манить и прельщать роскошная жизнь двора? Например, он был единственным, кто отказался участвовать в «балах перевоплощений», где женщины должны предстать в мужской одежде, а мужчины в женской. Он знал, что императрице это не понравится, но все равно отказался, и Елизавета не стала настаивать. Далеко не каждый способен на такие поступки.

Напомню, что прусский кронпринц Фридрих-Вильгельм (2) вырос при дворе своего отца, короля Фридриха I в обстановке Версальской роскоши, но так и не принял её. Став королём (1713 год) он всё резко изменил. По свидетельству современников, **прусский двор стал похож на казарму, зато на смену лени и безделью пришла работа**, а результатом этой работы стала «Великая Пруссия». Вот вам и вся разница.

«Никогда наречённый наследник не пользовался менее **народной любовью**. Иностранец по рождению он своим слишком явным предпочтением к немцам то и дело оскорбляет самолюбие народа и без того в высшей степени исключительного и ревнивого к своей национальности. Мало набожный в своих приёмах он не сумел приобрести доверие духовенства. Если подозрительный нрав императрицы Елизаветы, а также интриги министров и фаворитов, отчасти и держат его вдали от государственных дел, то этому, утверждают многие, ещё более способствует его собственная беспечность и даже неспособность. **Вследствие этого он не пользуется почти никаким значением, ни в сенате, ни в других правительственных учреждениях**». (Фавье, секретарь французского посольства)

Сразу отметим, что выражение «наследник не пользуется **народной любовью**», не имеет никакого отношения к самому народу. В данном случае под «народом» француз подразумевал лишь узкий круг людей, облечённых властью. Что же вызвало такое негативное отношение высших сановников государства в отношении будущего наследника? Ответ мы находим у того же Фавье:

«**Погружённые в роскошь и бездействие, придворные страшатся времени, когда ими будет управлять государь, одинаково суровый к самому себе и другим.** Казалось бы, что военные должны его любить, но на деле не так. **Они видят в нём чересчур**

строкого начальника, который стремится их подчинить дисциплине иностранных генералов. В особенности дурно расположен к нему многочисленный и в высшей степени бесполезный корпус гвардейцев, этих янычар Российской империи, гарнизон которых находится в столице, где они как бы держат в заточении двор. Сама императрица нашла в их среде безопасность только благодаря тому, что оставив их без начальника, объявила сама себя командиром их трёх полков».

Как видим, опасения сановников и военных, носят сугубо личный характер и не имеют никакого отношения к «высшим национальным интересам»! Сохранить своё «теплое место» и при этом не особо перетрутиться – вот предел их мечтаний. Понятно, что перестановки в высших эшелонах власти обычное дело при смене монарха и, как правило, сановники заранее начинают прощупывать почву и налаживать контакты с наследником, но в случае с ВК Петром Фёдоровичем этого не происходит. Почему?

Воспитанный в простой «казарменной» обстановке своего замка, он не смог принять праздную роскошь и сладостную лень двора Елизаветы Петровны. В отличие от Екатерины он так и не приспособился к здешним (дворцовым) обычаям и нравам. Он просил у Елизаветы разрешения жить в Ораниенбауме:

«Если я не оставляю эту прекрасную придворную жизнь и не буду наслаждаться, как хочу, деревенским воздухом, то наверно издохну здесь от скуки и от неудовольствия».

Не получив разрешения, Пётр обратился с просьбой к Шувалову И.И., чтобы тот выхлопотал ему двухлетнюю поездку за границу:

«...не дайте мне умереть с горя; моё положение не в состоянии выдержать моей горести, и хандра моя ухудшается день ото дня».

Понять Петра можно. Ладно, его насильно привезли в Россию, объявили наследником престола, но, мало того, что не пристроили ни к какому делу, так ещё и запрещают буквально всё – читать книги, играть на скрипке, разговаривать с прислугой, проносить в свои покои «всякие бездельные вещи» – палатки, ружья, барабаны и мундиры. Фактически, Пётр находится при дворе родной тетки на положении узника.

О том, что наследнику не нравится настоящая жизнь двора, было известно всем. Несложно сделать вывод – при смене правления всё будет проще и строже – как в Пруссии!

Он видел, что дела стоят, казна расхищается, а интересы страны продаются с молотка тем, кто больше заплатит – предложит хороший пенсион. Вместо работы на благо государства идёт обычный торг, «ты мне, я тебе».

Характерный пример. В 1745 году канцлер Бестужев предложил английскому посланнику лорду Гриндфорду, необычную сделку. За 6 000 000 фунтов стерлингов (примерно 26 400 000 рублей) Россия готова отправить на Рейн армию в 100 000 человек и за одну компанию закончить войну в Германии. После продолжительного торга в 1747 году сошлись на сумме в 300 000 фунтов стерлингов (примерно 1 320 000 рублей). За эти деньги Россия обещала выставить корпус численностью в 30 000 человек. Речь идет о войне за австрийское наследство (1740 – 1748), где Англия возглавляет одну из противоборствующих коалиций. Никаких интересов у России в этой войне нет, но есть личная (материальная) заинтересованность Бестужева. Как же обосновал канцлер эту авантюру?

«Обсервационный корпус не ходил больше, как только чтоб славу оружия Ее Императорского Величества по всей Европе разнести, ласкательный титул европейской миротвориельницы монархине своей, возвращаясь назад, в дар посвятить и знатные суммы денег, как с собой привезть, так и здесь отсутствием в казне сберечь».

Если эту словесную белиберду, перевести на обычный язык, то получится, что русские войска должны проливать кровь на полях Европы за приятное позвякивание золотых монет в карманах канцлера – второго лица в государстве!

Ёжику понятно, что никакой славы этот корпус не обретет, поскольку его будут использовать, как «пушечное мясо», и никаких «знатных сумм» в казне не появится! Несложный математический подсчёт покажет, что для снаряжения этого корпуса потребуется более 1 500 000 рублей!!! Сколько при этом Бестужев запросил у англичан за свои услуги, история умалчивает, поскольку сделка была зафиксирована только на бумаге, и корпус никуда не отправился – война закончилась. Как видим, ещё за десять лет до начала Семилетней войны Бестужев пытался втравить Россию в абсолютно не нужную авантюру и даже преуспел в своих начинаниях, правда, торги несколько затянулись и война закончилась. Как мог будущий наследник относиться к такому «заботливому государственному мужу», у которого на первом месте стоят не интересы России, а собственный карман? Конечно, отрицательно. Бестужев это понял и сделал ставку на ВК Екатерину Алексеевну, которая была менее щепетильна в подобных вопросах.

Екатерина и Пётр абсолютно разные. Она – политик, он – солдат. **Политик всегда говорит то, что от него хотят слышать**, но никогда не выполняет своих обещаний. **Солдат говорит то, что думает**, и всегда старается выполнять свои обещания. Даже те, кто изначально предпочитает иметь во главе государства хитрого политика, после того, как им двадцать лет подряд будут вешать «лапшу на уши», невольно захотят заменить его простым солдатом, у которого слова не будут расходиться с делами. В отличие от Петра, который не считал нужным заниматься притворством, Екатерина была «хамелеоном» и в случае необходимости могла стать льстивой, угодливой и послушной. Чтобы понять это, достаточно прочитать её «Записки».

1. «Не знаю, что говорилось между нею (Елизаветой Петровной) и Шетарди, но знаю, что однажды он обратился ко мне и поздравил, что я причесана en Moysse ; я ему сказала, что **в угоду императрице буду причесываться на все фасыны, какие могут ей понравиться**». (Екатерина)

2. «Когда она (мать) увидела, что мне очень плохо, она захотела, чтобы ко мне пригласили лютеранского священника; говорят, меня привели в чувство или воспользовались минутой, когда я пришла в себя, чтобы мне предложить это, и что я ответила: «Зачем же? Пошлите лучше за Симеоном Теодорским (наставник Екатерины в православной вере), я охотно с ним поговорю». Его привели ко мне, и он при всех так поговорил со мной, что все были довольны. **Это очень подняло меня во мнении императрицы и всего двора**». (Екатерина)

3. «... я взяла себе за непоколебимое правило, ни на что и ни в каком случае не претендовать и **во всём сообразоваться с волей императрицы** и делать, что мне прикажут». (Екатерина)

Я взял только три небольших отрывка из воспоминаний Екатерины, но подобного добра там хватает. Мы видим, для Екатерины важно не то, что думает она, а то, что подумают окружающие и в первую очередь императрица о ней и её поведении. Нравиться всем – вот её основной девиз в бытность великой княгиней. Тот образ, что создан историками и литераторами по её запискам на самом деле не настоящая Екатерина. Это роль, которую она играет, или, **говоря ее же словами, делает вид**.

Характерными в этом отношении являются строки из её письма губернатору Москвы:

«Я не устраиваю школ, но для Европы надо сохранять в общественном мнении наше отношение (к народному просвещению). **В тот день, когда наши крестьяне пожелают учиться, ни Вы, ни я не останемся на своём посту**».

Вот так, не нужно ничего делать, нужно только делать вид! Это та путеводная нить, которой следует Екатерина на протяжении всех тридцати четырёх лет своего правления. Кстати, она абсолютно права – как только крестьяне начнут учиться (начнут думать), они сразу поймут всю «пустую» сущность её болтологии.

«Недовольны новым императором были также сенаторы и члены Синода, которых он заставил (о, ужас!) вовремя приходить на свои рабочие места и заниматься рассмотрением

реальных дел, а не пустыми разговорами. Не трогать Сенат и Синод (а также быстрее короноваться) молил Петра даже Фридрих II. Но, по отношению к бюрократам, император остался непреклонным, а коронацию он решил провести после переговоров с Данией и решения вопроса с Шлезвигом».

Пётр откладывал коронацию не только по причине загруженности делами, а скорее из нежелания короновать Екатерину. Он собирался разорвать свои отношения с женой и получил шикарный предлог – Екатерина родила в апреле 1762 года ребёнка от своего любовника Григория Орлова. В XVII – XVIII веках супружеская измена считалась веской причиной для развода, поэтому Екатерина и скрывала свою беременность, притворяясь больной, но маловероятно, что Пётр был настолько слеп.

Примечания:

Моветон – дурной тон, манеры и поступки считающиеся неподобающими, неприличными, не принятые в данном обществе.

Фридрих-Вильгельм I (1688 – 1740) – король Пруссии с 1713 года.

Глава 7. Прусский холуй.

Заключение мирного договора с Пруссией называется Екатериной и её сторонниками одной из главных причин произошедшего переворота. Как только не изгалялись противники, критикуя мирные действия императора – «позорный мир», «бесславное окончание войны», «оскорбление русских военных» и т.д. и т.п.

Прежде, чем обсуждать «позорный мир» 1762 года, подписанный Петром III в Петербурге, нужно несколько слов сказать о самой войне и о том, почему Россия в неё ввязалась.

После смерти императора Священной Римской империи Карла VI (20 октября 1740 года) в Европе разразился военный конфликт, получивший название Войны за австрийское наследство (1740 – 1748). Ряд монархов предъявили претензии на бывшие австрийские земли.

Поскольку в Европе, за сотни лет совместного проживания все друг с другом породнились, то на одну и ту же территорию было несколько претендентов, каждый из которых считал себя и свои так называемые «аргументы» более весомыми. Молодой прусский король Фридрих II тоже решил не упускать удобный случай «половить рыбку в мутной воде» и предъявил свои права на Силезию. В декабре 1740 года прусские войска вторглись в Силезию, и оккупировали её. Все попытки Австрии выбить пруссаков и вернуть утраченные земли ни к чему не привели, и в июне 1742 года был подписан мирный договор, по которому Пруссия получала всю Силезию (включая Верхнюю) и графство Глац. Так закончилась первая Силезская война (1740 – 1742). В ходе второй Силезской войны (1744 – 1745) Фридриху II удалось удержать за собой Силезию, что и было закреплено в новом мирном договоре, подписанном 25 декабря 1745 года в Дрездене. Присоединение промышленно развитой Силезии с её трёхмиллионным населением резко усилило Пруссию, придав ей статус великой европейской державы.

Прошло десь лет, и Австрия решила предпринять ещё одну попытку вернуть Силезию. Для достижения этой цели они собирались использовать Россию и её армию. Дело в том, что ещё в 1746 году между Россией и Австрией был подписан союзный договор, где в 4-й секретной статье Россия **обещала помочь Австрии вернуть, захваченные Пруссией Силезию и Глац, не требуя ничего взамен!!!**

Иначе говоря, Россия обязалась бесплатно воевать за австрийские интересы. Вот такой договор составил канцлер Бестужев, отрабатывая австрийский пенсион. Ещё в конце 1745 года, пытаясь спасти разбитую Австрию, Бестужев предложил Англии взять на себя продолжение борьбы с Пруссией. За субсидию в 6 000 000 фунтов стерлингов (примерно 24 000 000 рублей), он обещал выставить 100 000 войска и **за одну компанию разобраться с Фридрихом II!!!** Правда, англичане, немного подумав, резонно отказались от такого «щедрого» предложения, чем сильно разозлили канцлера. Вот, собственно говоря, и вся предыстория вопроса. Пруссия

с Австрией делят Силезию. Российские интересы там нет и быть не может, но там есть финансовые интересы канцлера Бестужева, который находится на содержании у Австрии, Англии и Саксонии.

Итак, через десять лет, Австрия, ссылаясь на 4-ю секретную статью договора 1746 года, требует от России помощи в предстоящей войне с Пруссией. Для решения всех дел связанных с этой войной в России, в 1756 году, создается специальное государственное учреждение – Конференция при высочайшем дворе. В её первом составе был и ВК Пётр Федорович, наследник престола. На первом же заседании конференции выяснилось, что не все в её составе разделяют мнение канцлера насчёт бескорыстной помощи Австрии (ему понятно, ведь не все получают австрийский пенсион), а наследник (пруссский холуй), так тот вообще против этой войны. После долгих споров решили, что если Россия и вступит в эту войну, то только как равноправный партнер. Дело в том, что к этому времени австрийцам удалось втянуть в свою авантюру Францию, Саксонию и Швецию. Каждая из них имела свой интерес: Австрия хотела вернуть Силезию и графство Глац, Франции была обещана часть австрийских Нидерландов, Саксонии – Магдебург и Сальский округ, Швеции – Прусская Померания. Все эти страны были партнерами Австрии по коалиции, а Россия всего лишь бескорыстная помощница по договору от 1746 года. Самое удивительное, что эта самая 4-я секретная статья подразумевает обоюдную помощь при нападении Пруссии на одну из сторон! Сразу возникает вопрос, а как Пруссия может напасть на Россию, если у них нет общей границы? **Оказывается, Австрия окажет помощь России в случае нападения Пруссии на Польшу!!!**

Лично я, прочитав это, был в шоке и сначала ничего не понял. Причем тут Польша? Получается, что Австрия и Россия выставят каждая по 60 000 человек (40 000 пехоты и 20 000 конницы) в случае нападения Фридриха II на Польшу. На кой хрен нам воевать за Польшу, ведь это «вотчина» Саксонии... и вот тут до меня, наконец, дошло. Саксония, так же, как и Австрия, платила Бестужеву нехилый пенсион, который надо отрабатывать. Одной 4-й статьей договора канцлер убивает двух зайцев, помогая Австрии и Саксонии и полностью игнорируя при этом тот факт, что никаких российских интересов там нет! Российские солдаты должны проливать кровь за Австрию и Саксонию, только потому, что те заплатили канцлеру России.

Купили второе лицо в государстве!!! Мерзко, да и за державу обидно!!!

Единственный трезвый голос (Петр III) на Конференции не был услышан, и канцлеру Бестужеву удалось провести свой план – втянуть Россию в эту абсолютно ненужную войну.

Для объявления войны нужна причина, а для планирования военных действий нужно знать конечную цель. Вот тогда и возникла идея захватить Восточную Пруссию, а затем предложить её Польше в обмен на Курляндию плюс ещё что-нибудь. Только вдумайтесь, господа! Захватить Восточную Пруссию, которая нам вообще-то на хрен не нужна, а затем пытаться обменять её у Польши на Курляндию, где Россия ещё со времен Петра I распоряжается как у себя дома! Более того, Курляндия территориально не входит в состав Польши, а находится лишь в вассальной зависимости и никак не может быть выставлена на торги. Вот поменять вассала можно, только для этого совсем не обязательно проливать кровь русских солдат на полях Европы!

Кстати с причиной объявления войны вышло тоже как-то не очень. Канцлер Бестужев так её сформулировал:

«Коль более сила короля прусского умножается, тем более для нас опасности будет, и мы предвидеть не можем, что от такого сильного, легкомысленного и непостоянного соседа столь обширной империи приключиться может».

Опасность северо-западным рубежам России со стороны Пруссии это «сказка про белого бычка», у стран даже нет общей границы. Россия если и входила в сферу интересов Пруссии, то только как союзная держава. Фридриха II можно назвать авантюристом, но, идиотом он

точно не был. А вот проект по завоеванию Восточной Пруссии и последующий её обмен на Курляндию, абсолютно точно продукт пациента палаты № 6.

Единственный, кто не поддержал эти бредовые идеи, был ВК Пётр Фёдорович. По свидетельству Штелина, он говорил свободно, «что императрицу обманывают в отношении к прусскому королю, что австрийцы нас подкупают, а французы обманывают. Мы со временем будем каяться, что вошли в союз с Австрией и Францией».

Россия вступила в войну в 1757 году, а вышла из нее в 1762 году. На протяжении этих пяти лет тема Восточной Пруссии постоянно поднималась на переговорах с союзниками, но так и не была решена. Только Австрия, и то на определенных условиях, обещала поддержать претензии России, остальные были против. В 1761 году все участники конфликта выдохлись и по предложению французского короля Людовика XV решили начать мирные переговоры, выбрав для этого немецкий город Аугсбург. Конгресс не состоялся: Марии Терезии (Австрия) была нужна Силезия, а Фридрих II предпочитал скорее «сражаться за целостность моих владений, даже если бы у меня осталось с десяток поварят», чем отказаться от сей провинции.

Ситуация зашла в тупик. Да, русская армия заняла Восточную Пруссию и даже привела жителей к присяге, но это ничего не значило. Официально этого никто не признал, а значит, никакого обмена не будет. Выходит нужно продолжать войну, но Франция, Саксония и Швеция разорены, и воевать не могут. Остаются Австрия и Россия. Вот так обстояли дела на момент смерти Елизаветы Петровны. Для того чтобы получить Восточную Пруссию нужно было добить Фридриха II и отнять у него Силезию для Австрии, только на этих условиях Мария Терезия соглашалась поддержать российские территориальные претензии на будущем конгрессе. Учитывая отрицательное отношение остальных членов коалиции к этому вопросу, перспектива вырисовывалась довольно туманной. Да и обещание Австрии вилами на воде писано. За прошедшие пять лет они вели себя подозрительно, то соглашались, то отказывались. Да и вообще австрийцы те еще пройдохи! Вспомним хотя бы 1739 год, когда Австрия, союзница России в войне с Турцией, нарушила свои обязательства и заключила сепаратный мир! В этой ситуации решение принятое Петром III о заключении мира с Пруссией было не только верным, но и единственно правильным. Кстати, в 1761 году правительство Елизаветы прекрасно понимало, что шансов удержать Восточную Пруссию не так много, поэтому соглашалось на выплату Пруссией компенсации.

Много пишут о том, что Пётр III во время семилетней войны исполнял роль прусского шпиона в России.

«Во время Семилетней войны будущий русский император посылал секретные сведения Фридриху II. Об этом пишет сам Фридрих в своих мемуарах. Английский посланник Кейт, член известной английской масонской семьи и сам масон, вошел в доверие к Петру III и сообщал Фридриху II всё, что узнавал от него. Дело дошло до того, что весной 1758 года датское правительство, а позже французское правительство поручило довести до сведения канцлера Воронцова о предосудительных сношениях Кейта с Великим Князем и Фридрихом II». (Башилов Б.)

«Кейт сообщал ВК все новости с театра войны, всегда, конечно в прусском смысле и передавал прусскому королю все сведения о русской армии, все предложения конференции, всё, что получал от ВК, которого снабжал деньгами и **обнадеживал содействием Пруссии в его споре с Данией по поводу Шлезвига**. Кейт часто принимал курьеров, англичан, прибывавших однако из Берлина, не из Лондона и не шадил денег на отправку курьеров в Лондон, доезжавших только до Берлина, так, что **Фридрих II получал из Петербурга сведения, касавшиеся русской армии даже ранее русских главнокомандующих**». (Бильбасов В.А.)

Серьёзные обвинения, учитывая, что став императором Пётр III не отрицает того, что оказывал прусскому королю определённые услуги.

«Вы так добры, что вспоминаются мои прежние оказанные вам услуги». (Письмо Петра III от 15 мая 1762 года)

Какие же именно «сведения касавшиеся русской армии» сообщил «врагу» наследник русского престола и как эти сведения помогли Фридриху II «разбить» русскую армию? Напомню читателю, что русская армия не проиграла ни одного сражения в Семилетней войне.

«К сожалению, в точности неизвестно, в чём конкретно выражалось это «ревностное служение», но не подлежит сомнению, что наследник российского престола (ВК Пётр Фёдорович) выполнял при российском дворе роль Троянского коня и действовал в угоду королю». (Павленко Н.И.)

Вот так! Все знают, что ВК Пётр Фёдорович прусский шпион, только никто не может сказать, какие тайные сведения он сообщил прусскому королю. Более того, все эти абсолютно необоснованные измышления как раз расходятся с реальными событиями. Судите сами:

«В январе 1758 года 30-тысячная русская армия вновь пересекла границу Восточной Пруссии. Второй восточно-прусский поход завершился быстро и почти бескровно. **Не ожидая, что русские предпримут зимнюю кампанию**, Фридрих II отправил корпус Левальда к Штеттину (ныне Щецин) для защиты от нападения шведов. В результате в Восточной Пруссии остались небольшие гарнизоны, которые не оказали русским почти никакого сопротивления. **11 января сдался Кёнигсберг**, и население Восточной Пруссии вскоре было приведено к присяге российской императрице».

Господа, если Фридрих II получал от Петра III сведения **даже ранее русских главнокомандующих**, как он мог «не ожидать зимнего наступления»? Одно из двух: либо Пётр III ничего не сообщал Фридриху II, либо он действовал в интересах России.

Действительно ВК Петр Федорович в ходе войны поддерживал контакты с Фридрихом II и этот факт не подлежит сомнению. Только вот принесло это России вред или пользу – большой вопрос.

Почему Фридрих II вывел корпус Левальда из восточной Пруссии?

Как мы уже видели, ВК Пётр Фёдорович был ярким противником совершенно бессмысленной для России войны с Пруссией, однако поддержки среди членов Конференции он не нашёл. Тогда наследник российского престола решил действовать самостоятельно – обратился к прусскому королю напрямую и здесь нашел полное взаимопонимание. ВК Пётр Фёдорович выдал Фридриху II «страшную государственную тайну», что цель России в этой войне – захват Восточной Пруссии, и предложил не доводить дело до кровопролития. Напомню, что Пруссия воевала против целой коалиции государств: Австрия, Франция и Россия и фактически имела три отдельных фронта. ВК Пётр Фёдорович предложил Фридриху II сдать без боя Восточную Пруссию, избавив её от погромов и разрушений, и тем самым вывести Россию из войны, обещая по окончании конфликта, вернуть провинцию в целостности и сохранности. В результате этой тайной договорённости русские войска заняли Восточную Пруссию без всякого сопротивления. В 1758 году Россия достигла поставленной цели не пролив ни капли крови! Господа, представьте, сколько жизней русских солдат спасло это «предательство»!!! **А вместо благодарности – прусский холуй и предатель интересов России.**

Цель была достигнута, на этом можно было остановиться, но австрийское золото (пенсии) в очередной раз толкнули страну в пропасть. И здесь ВК Пётр Фёдорович был бессилён – он сделал всё, что было в его силах. Россия решила продолжать эту бессмысленную бойню за австрийские интересы, и мы получили Цорндорф (1758), Пальциг (1759) и Кунерсдорф (1759). Общие потери русской армии по официальным данным – более 40 000 убитых и раненых! Только кого это волнует!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.